
Т.В. Гимон

ЗАРОЖДЕНИЕ ИСТОРИОПИСАНИЯ В АНГЛО-САКСОНСКОЙ АНГЛИИ*

В статье обобщаются сведения о наиболее ранних формах историописания в англо-саксонских королевствах. Наибольшее внимание уделено королевству Нортумбрия в конце VII — начале VIII в., поскольку именно для него мы располагаем наиболее полными сведениями о раннем историописании. Рассматриваются исторические сочинения Беда Достопочтенного, а также «малые формы» историописания (перечни королей, краткие анналы и др.), которые, вероятно, предшествовали деятельности Беда, а также возникли в ходе распространения в рукописях его трудов. Отдельно разбираются немногочисленные данные о ранних опытах записи исторических событий в других англо-саксонских королевствах (Кент, Уэссекс, Мерсия) и дается краткий очерк развития историописания в Англии в VIII–XI вв.

Ключевые слова: Англо-Саксонская Англия, Нортумбрия, историописание, Беда Достопочтенный, анналы, перечни правителей

Для задач настоящего тома англо-саксонское историописание замечательно в первую очередь тем, что мы довольно хорошо представляем себе его *начало*. «Довольно хорошо» не означает, конечно, «нам всё известно». Не вполне ясно, например, когда зародились краткие анналы; спорят о происхождении древнейших епископских перечней; и т.д. Однако мы твердо знаем, где, когда, каким человеком, с какими намерениями и под какими влияниями были созданы первые *пространные* сочинения по истории. Мы можем достаточно подробно (хотя и не всегда совершенно уверенно) говорить о его источниках — как письменных, так и устных, — а также о методах его работы. Мы знаем дальнейшую судьбу трудов

* Статья написана в Государственном Академическом университете гуманитарных наук в рамках госзадания № 2014/321 Минобрнауки России (проект «Письмо и повседневность: Древняя Русь в сравнительно-исторической перспективе»).

этого человека, равно как и то, какие еще формы историописания возникли под влиянием и, если так можно выразиться, в связи с бытованием его трудов. Кое-что знаем мы и о формах историописания, возникших *еще до* деятельности этого человека.

Англо-Саксонская Англия лишь со временем обрела политическое единство; первоначально это был конгломерат королевств, близких друг к другу в культурном отношении. Почти всё, что мы знаем о начале историописания, касается только одного из этих королевств — самого северного, Нортумбрии. О ней я и буду главным образом говорить. Тем не менее кое-какие следы ранних исторических записей дошли до нас и от других королевств, и об этом тоже необходимо будет сказать. Наконец, я постараюсь коротко обрисовать дальнейшее развитие историописания в Англо-Саксонской Англии — вплоть до ее завоевания в 1066 г. герцогом Нормандии Вильгельмом¹.

1. ПИСЬМЕННАЯ КУЛЬТУРА РАННИХ АНГЛО-САКСОНСКИХ КОРОЛЕВСТВ

В V–VI вв. племена англо-саксов переселились в Британию, населенную романизованными кельтами (до 407 г. большая часть Британии находилась под властью Римской империи). Постепенно на этой территории сформировался ряд англо-саксонских королевств: Берниция, Дейра (в результате их объединения в начале VII в. появилось королевство Нортумбрия), Восточная Англия, Мерсия (в ее состав вошли также Линдси и Хвикке), Уэссекс, Эссекс, Сассекс, Кент и др. — всего не менее десятка королевств (см. карту 1). Эти королевства находились в постоянном соперничестве, временами впадая в зависимость друг от друга. Англо-саксы говорили на близкородственных западногерманских диалектах и, весьма вероятно, осознавали себя как некое единство —

¹ Очерки англо-саксонского историописания см.: *Brooke Ch.N.L.* Historical writing in England between 850 and 1150 // *La storiografia altomedievale* (10–16 aprile 1969). Spoleto, 1970. P. 223–247; *Gransden A.* Historical Writing in England c. 550 to c. 1307. Ithaca (N.Y.), 1974. P. 13–91; а также в моей книге: *Гимон Т.В.* Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси: Сравнительное исследование. М., 2012. Настоящая статья не является выжимкой из этой книги: многие рассматриваемые здесь сюжеты, связанные с древнейшими памятниками историописания, в книге затронуты лишь вскользь или не затронуты вовсе.

Карта 1. Основные англо-саксонские королевства в VII–VIII вв.

по крайней мере, такое сознание уже отчетливо прослеживается в «Церковной истории народа англов» Беды Достопочтенного, о которой пойдет речь ниже.

Письменная культура римской Британии почти не оказала прямого влияния на англо-саксов, однако некоторую преемственность через посредство кельтов проследить можно. У самих англо-саксов

определенное распространение имело руническое письмо (надписи известны с V в.), однако до принятия христианства сколько-нибудь пространных текстов с помощью рун, по-видимому, не составлялось. Наиболее пространные рунические тексты относятся уже к христианскому времени². Поэтому начало активного развития англо-саксонской письменной культуры есть все основания связывать с христианизацией.

Христианизация англо-саксонских королевств проходила с конца VI по середину VII в. В 597 г. в Кент прибыла миссия св. Августина Кентерберийского, вскоре после чего крестился король Кента Этельберт. В течение первой половины VII в. христианство приняли и правители других англо-саксонских королевств, хотя были и случаи временного отступления обратно к язычеству. Так, король Нортумбрии Эдвин крестился в 627 г., а после его гибели в 633 г. наступила кратковременная языческая реакция. Последним крестилось занимавшее обширные территории срединной Англии королевство Мерсия (ок. 756 г.).

Христианская культура англо-саксов формировалась под влиянием с двух сторон — Римской церкви и кельтского христианства. С одной стороны, Августин Кентерберийский, Паулин (первый епископ Йорка, крестивший в 627 г. короля Нортумбрии Эдвина) и другие отцы-основатели англо-саксонской церкви представляли Рим и действовали с его ведома. С другой — большое влияние имел монастырь Иона (на острове у западного побережья современной Шотландии, в кельтском королевстве Дал Риада), основанный в 563 г. ирландцем св. Колумбой. Выходец из Ионы св. Айдан основал (не позднее 634 г.) на Святом Острове у восточного побережья Берниции монастырь Линдисфарн и стал первым епископом Линдисфарна, и одновременно — всей Нортумбрии. Покровителем Айдана и проводником кельтского христианства был и тогдашний король Нортумбрии Освальд, до этого нашедший себе убежище в Далриаде. Между Римской церковью и последователями св. Колумбы имелись разногласия, важнейшим из которых была разная методика исчисления дня Пасхи. В 664 г. на синоде в Уитби король Нортумбрии Освиу признал правоту Рима, что ознаменовало

² О руническом письме у англо-саксов см.: *Page R.I.* An Introduction to English Runes. 2nd ed. Woodbridge, 1999; *Parsons D.N.* Recasting the Runes: The Reform of the Anglo-Saxon *Futhorc*. Uppsala, 1999; *Barnes M.P.* Runes: A Handbook. Woodbridge, 2012. P. 37–53.

победу римской версии христианства в этом северном королевстве. Однако даже после этого англо-саксонские монастыри сохраняли культурные связи с центрами кельтского христианства.

Англо-саксонская книжность раннего периода (до конца IX в.) использовала в основном латынь — язык христианского богослужения и многовековой литературной традиции. В то же время существовало письмо и на древнеанглийском языке. Если в дохристианское время оно представлено лишь немногими краткими руническими надписями, то с VII в. на древнеанглийском языке начинают составляться своды законов, со временем появляются и другие древнеанглийские тексты, а также глоссарии и глоссы в латинских рукописях.

Распространение христианства (в обеих его версиях), конечно, в первую очередь привело к импорту богослужебных и иных церковных книг, а также к появлению собственных скрипториев, в которых такие книги создавались. Источники содержат свидетельства о ввозе книг в Англию с Континента, об организации первых школ и о монастырском книгописании в англо-саксонских королевствах в VII в. Древнейшая сохранившаяся рукопись, созданная в Англии, — это, скорее всего, Даремские фрагменты евангелия середины VII в. К концу VII — началу VIII в. относится уже значительное число сохранившихся англо-саксонских книг³.

На протяжении VII в. в важнейших монастырских центрах Англии формировались библиотеки. Едва ли не крупнейшей из них стала библиотека Веармута-Ярроу — монастыря (точнее, двух монастырей с единым управлением) на севере Нортумбрии (в районе современного Ньюкасла) (илл. 1). Самый известный из монахов Ярроу — Беда Достопочтенный, о котором много будет сказано ниже, — в своей «Истории аббатов» описывает, как основатель монастыря Бенедикт Бископ, а также его преемники Кеолфрид и Хвэтберт, привозили в Англию с Континента книги⁴. Однако основные наши сведения о библиотеке Веармута-Ярроу происходят из

³ См. обзор и ссылки: *Гимон Т.В.* Историописание. С. 37–38. Каталог сохранившихся англо-саксонских книг см.: *Gneuss H.* Handlist of Anglo-Saxon Manuscripts: A List of Manuscripts and Manuscript Fragments Written or Owned in England up to 1100. Tempe (Arizona), 2001.

⁴ *Ненарокова М.Р.* Текст и его источники: Беда и его жизнеописание пяти отцов-настоятелей // Интеллектуальные традиции Античности и Средних веков (Исследования и переводы). М., 2010. С. 543–544, 549, 554–555, 558, гл. 4, 9, 15, 18.

Илл. 1. Церковь ап. Павла в Ярроу. Древнейшая часть здания (685 г.). Фото Л.М. Орловой-Гимон

анализа сочинений Беда — что он цитирует и на что ссылается⁵. По оценке М. Лэпиджа, библиотека Веармута-Ярроу насчитывала не менее двухсот томов⁶.

В конце VII в. известны уже и оригинальные литературные произведения на латыни, созданные англо-саксами. Так, к концу VII в. относятся такие образцы поэзии, как загадки Альдхельма (Уэссекс) и стихи Люттинга (Нортумбрия)⁷. Первые оригинальные жития, созданные англо-саксами, это анонимное житие св. Кутберта (создано в 699–704 гг.) и житие папы Григория Великого, написанное ок. 710 г. Оба эти жития были составлены в Нортумбрии, где в первой четверти VIII в. появился и ряд других дошедших до нас агиографических памятников. Об историописании, возникшем, в общем, тогда же, пойдет речь ниже.

⁵ *Laistner M.L.W.* The Library of the Venerable Bede // *Laistner M.L.W.* Intellectual Heritage of the Early Middle Ages: Selected Essays. Ithaca (N.Y.), 1957. P. 117–149; *Lapidge M.* The Anglo-Saxon Library. Oxford, 2006. App. E; *Зверева В.В.* «Новое солнце на Западе»: Беда Достопочтенный и его время. СПб., 2008. С. 81–87.

⁶ *Lapidge M.* The Anglo-Saxon Library. P. 37, 127.

⁷ *Lapidge M.* The earliest Anglo-Latin poet: Lutting of Lindisfarne // ASE. 2013. Vol. 42. P. 1–26. Также автором поэтических произведений был архиепископ Теодор (668–690), грек по происхождению (*Lapidge M.* The school of Theodore and Hadrian // ASE. 1986. Vol. 15. P. 46).

Развивалась и деловая письменность. На протяжении VII в. короли Кента издали три законодательных памятника (правды), древнейший из которых был составлен в 601–604 гг.⁸ Эти судебники являются древнейшими пространными текстами, написанными по-древнеанглийски (дошли они, правда, в единственном списке XII в.). К концу VII или началу VIII в. века относится древнейший судебник Уэссекса — законы Ине (688–726), тоже составленные на древнеанглийском языке.

От VII в. дошел до нас и ряд актов (главным образом королевских жалованных грамот монастырям). Абсолютное большинство из них сохранилось только в более поздних списках, а многие, вероятно, являются поздними подделками. Тем не менее имеются бесспорно аутентичные акты. Среди них древнейшая англо-саксонская грамота, сохранившаяся в пергаменном подлиннике, — жалованная грамота кентского короля Хлотхере аббатству Рекальвер (679 г.). Эти ранние акты написаны на латыни и в их формуляре прослеживается влияние итальянских документов такого рода. Есть косвенные данные в пользу того, что жалованные грамоты появились в Кенте еще в первой половине VII в., а возможно — впервые были составлены по инициативе св. Августина⁹.

У нас практически нет данных об использовании письма в текущем управлении англо-саксонскими королевствами. Теоретически можно предположить существование в этот период, например, переписки королей с их представителями на местах или документов, регистрировавших выплату дани, однако ни одного подобного памятника науке не известно¹⁰. К VII или VIII в. относится мерсийская «Роспись племен» («Tribal Hidage»), иногда рассматриваемая в качестве податного списка, однако этот документ настолько загадочен¹¹, что сложно на нем одном строить наши представления

⁸ См.: Земляков М.В. Законы кентских королей VII в. в Рочестерском кодексе (*Textus Roffensis*): обстоятельства появления и структура // ИИ. М., 2014. Вып. 6. С. 13.

⁹ См.: *Chaplais P. Who Introduced Charters into England? The Case for Augustine // Prisca Munimenta: Studies in archival & administrative history presented to Dr A.E.J. Hollaender. L., 1973. P. 88–107; Emms R. Books and Writing in Seventh-Century Kent // Writing and Texts in Anglo-Saxon England. Woodbridge, 2006. P. 22.*

¹⁰ См. об этой проблеме: Гимон Т.В. Административная переписка в Англо-Саксонской Англии и Древней Руси // Письмо и повседневность. М., 2014. Вып. 1. С. 9–41.

¹¹ См.: Гимон Т.В. «Роспись племен» («Tribal Hidage») и территориальная структура англо-саксонских королевств // ВЕДС-XXVII: Государственная территория как фактор политогенеза. М., 2015. С. 65–71.

об использовании письма в управлении. В то же время сохранились письма церковных деятелей VII–VIII вв. на латыни, включая дошедшее в пергаменном подлиннике письмо начала VIII в.¹² Еще одной сферой делового использования письма в VII в. стали надписи на монетах.

Памятники эпиграфики ранних англо-саксонских королевств не слишком многочисленны, но среди них есть яркие произведения искусства с пространными надписями, такие как крест из Рутвелла или Ларец Фрэнкса (VIII в.). В надписях на твердом материале (камне, ремесленных изделиях и др.) могли использоваться как латынь, так и древнеанглийский язык, причем тексты могли быть записаны как латиницей, так и рунами. Как показывает Э. Окаша, выбор языка или алфавита в целом не зависел от назначения и характера текста, однако для надписей из крупнейших монастырских центров (Веармута-Ярроу, Линдисфарна и др.) характерно использование только латинского языка и алфавита¹³. Наиболее ранней надписью, содержащей точную дату, является латинская надпись из церкви в Ярроу — о ее основании в 685 г.¹⁴

В целом, наши знания о письменной культуре ранних англо-саксонских королевств весьма неравномерны. Мы хорошо знаем судебники и акты Кента, но нам не известны памятники ранней кентской агиографии и историописания. Наоборот, в Нортумбрии конца VII — VIII в. хорошо известны агиография и историописание, однако не сохранились законы, а подлинность единственного известного нортумбрийского акта (685 г.), дошедшего только в поздних копиях, сомнительна¹⁵. Именно из Нортумбрии происходят самые выдающиеся в художественном отношении ранние англо-саксонские рукописи, такие как Линдисфарнское евангелие (рубеж VII–VIII вв.), *Codex Amiatinus* (конец VII в.) и др. Наконец,

¹² *Chaplais P.* The Letter from Bishop Wealdhere of London to Archbishop Brihtwold of Canterbury: the earliest original 'letter close' extant in the West // *Medieval Scribes, Manuscripts & Libraries: Essays presented to N.R. Ker*. L., 1978. P. 3–23. Многие послания сохранились в рукописных подборках, а также цитируются Бедой в его «Церковной истории».

¹³ *Okasha E.* Vernacular of Latin? The languages of Insular inscriptions, AD 500–1100 // *Epigraphik 1988: Fachtagung für mittelalterliche und neuzeitliche Epigraphik*, Graz. 10.–14. Mai: Referate und Round-Table-Gespräche. Wien, 1990. S. 139–147.

¹⁴ *Higgitt J.* The Dedication Inscription at Jarrow and its Context // *The Antiquaries Journal*. 1979. Vol. 59, N 2. P. 343–374.

¹⁵ См. основные сведения и библиографию: *The Electronic Sawyer: Online catalogue of Anglo-Saxon charters* // < <http://www.esawyer.org.uk/charter/66.html> > (S 66).

намного богаче эпиграфическое наследие Нортумбрии. Что касается прочих англо-саксонских королевств, то здесь наши знания еще более фрагментарны.

Причина этой неравномерности, быть может, кроется в условиях сохранности памятников. Так, произведения высокой книжности Нортумбрии читались и переписывались на Континенте, благодаря чему хорошо сохранились; напротив, нортумбрийские деловые документы, если они были, имели мало шансов пережить эпоху викингских нашествий. Однако, с другой стороны, возможно и различие по существу: на юго-востоке (теснее связанном с Франкским государством) опережающими темпами шло развитие государства и общества (и, соответственно, быстрее сформировалась деловая письменность), тогда как на севере, в зоне переплетения кельтских и римских влияний, возникла уникальная монастырская культура, породившая и уникальную по меркам раннего Средневековья литературную (а также эпиграфическую) традицию¹⁶. Выбрать один из двух вариантов ответа на этот вопрос на данный момент невозможно. Однако факт остается фактом: раннее историописание известно главным образом в Нортумбрии, и о ней дальше в основном и пойдет речь.

2. ИСТОРИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ БЕДЫ ДОСТОПОЧТЕННОГО

Беда Достопочтенный (ок. 673–735), иеромонах монастыря Ярроу в Нортумбрии (Берниции), — одна из наиболее ярких фигур не только англо-саксонской книжности, но и вообще средневекового Запада. Беда, несомненно, был англо-саксом и, возможно, происходил из знатного, если даже не королевского рода¹⁷. Сам о себе он сообщает следующее:

...Беда, служитель Христа и священник в Виремунде и Ингриве (Веармуте и Ярроу. — *Т.Г.*). Родился он в пределах того монастыря и в семь лет был отдан для обучения преподобнейшему аббату Бенедикту, а потом Кеолфриду. С тех пор он всю жизнь провел в этом монастыре, целиком посвятив себя изучению писаний; он исполнял правило и ежедневно пел в храме, но особенно всегда любил учиться,

¹⁶ Ср.: *Emms R. Books and Writing*. P. 26–27.

¹⁷ *Campbell J. Secular and political contexts // The Cambridge Companion to Bede*. Cambridge, 2010. P. 25–26.

учить и писать. В девятнадцать лет он был посвящен в диаконы, а в тридцать — в священники; оба раза по велению преподобнейшего епископа Иоанна аббата Кеолфриду. С тех пор, как стал священником, до пятьдесят девятого года жизни для собственного блага и для пользы братии он делал краткие изложения писаний преподобных отцов и добавлял к ним собственные записи для прояснения их смысла и содержания¹⁸.

Если Беда и впрямь никогда не покидал окрестностей Ярроу, это не помешало ему написать множество трудов на латыни по самым разным областям тогдашнего знания — комментарии к библейским книгам, сочинения по хронологии, природным явлениям, медицине, грамматике и теории поэзии, жития святых, наконец, исторические сочинения, — и стать одним из наиболее авторитетных авторов раннего Средневековья, чьи сочинения активно копировались как в Англии, так и на Континенте¹⁹.

Беда создал и четыре исторических сочинения: о всемирной истории («Малая» и «Большая» хроники), об истории Англии («Церковная история народа англов») и об истории родного монастыря («История аббатов Вearмута и Ярроу»). Рассмотрим эти тексты в порядке их написания.

«Малая» и «Большая» хроники²⁰ входят в состав трактатов Беды по хронологии — соответственно, «О временах» (703 г.) и «Об исчислении времен» (725 г.), хотя обе «хроники» встречаются в рукописях и отдельно. В обоих случаях в конце трактата Беда поместил раздел о «шести возрастах мира», представляющий собой краткое изложение всемирной истории, точнее ее хронологии. Если в первом случае Беда привел лишь относительно краткий перечень событий с

¹⁸ Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов / Пер. с лат., ст., примеч., библиогр. и указатели В.В. Эрлихмана; Отв. ред. С.Е. Федоров. СПб., 2001. С. 192. Эта небольшая автобиография завершает «Церковную историю народа англов» Беды. После приведенных слов Беда перечисляет написанные им труды.

¹⁹ О личности и трудах Беды см.: Bede: His Life, Times and Writings: Essays in commemoration of the twelfth centenary of his death / Ed. by A.H. Thompson. Oxford, 1935; Brown G.H. Bede the Venerable. Boston, 1987; Idem. A companion to Bede. Woodbridge, 2009; Ненарокова М.Р. Досточтимый Беда – ритор, агиограф, проповедник. М., 2003; Зверева В.В. «Новое солнце на Западе»; The Cambridge Companion to Bede / Ed. S. Degregorio. Cambridge, 2010. О рукописной традиции сочинений Беды см.: Lapidge M. Beda Venerabilis // La trasmissione dei testi latini del Medioevo. Firenze, 2008. Te.tra. 3. P. 44–137.

²⁰ Издание обеих хроник см.: MGH. Auctorum antiquissimorum t. 13, Chronicorum minorum saec. IV. V. VI. VII vol. 3. Ed. nova. Berolini, 1961. P. 223–327.

указанием хронологической дистанции между ними, то во втором видим уже развернутый текст, содержащий как абсолютные, так и относительные даты и отражающий собственные изыскания и размышления Беда. «Большая хроника» — это что-то вроде введения в хронологические проблемы всемирной истории. Беда не просто приводит сведения и даты, но старается синхронизировать библейскую, античную и восточную историю, а также комментирует разногласия между разными авторитетами — Септуагинтой, Вульгатой, Евсевием и др. При этом «Малая хроника» в значительной степени основана на краткой хронике Исидора Севильского, а «Большая хроника» — на хронике Евсевия–Иеронима (хотя использованы и другие источники). В обоих случаях, однако, Беда производил все подсчеты самостоятельно²¹. В обеих «хрониках» есть сведения и из истории Англии, т.е. Беда пытался вписать историю своей страны во всемирную. Собственно, в «Малой хронике» таких известий всего два (о появлении англо-саксов в Британии и об их христианизации²²). В «Большой хронике» известий из истории Британских островов уже, по подсчету Н. Хайэма, 32, и некоторые из них довольно пространственные (например, о крещении Нортумбрии королем Эдвином и о ряде нортумбрийских церковных деятелей)²³.

«История аббатов Веармута и Ярроу»²⁴ была написана Бедой между 717 и 725 гг. Сочинение сохранилось в восьми английских списках, древнейший из которых датируется рубежом X–XI вв.²⁵

²¹ См. подробнее: *Гимон Т.В.* Историописание. С. 183–185, 264–265.

²² Последняя датирована правлением императора Фоки (602–610), т.е. речь, видимо, идет о прибытии на остров второй волны миссионеров; возможно, Беда в это время еще не имел сведений о миссии св. Августина 597 г. [*Higham N.J.* (Re-) Reading Bede: The *Ecclesiastical History* in Context. L.; N.Y., 2006. P. 114–115].

²³ Ibid. P. 115–121. См. также: *Scully D.* Bede's *Chronica Maiora*: Early Insular History in a Universal Context // *Anglo-Saxon/Irish Relations before the Vikings*. Oxford, 2009. (Proceedings of the British Academy; Vol. 157). P. 47–73.

²⁴ Латинский текст и параллельный английский перевод см.: *Baedae opera historica / With an English transl.* by J.E. King. Cambridge (Mass.), L., 1954. Vol. 2. P. 392–445. Русские переводы см.: Начинается «Житие святых аббатов монастыря в Веармуте и Ярроу – Бенедикта, Кеолфрида, Эостервина, Зигфгида и Хвэтберта», составленное пресвитером и монахом того же монастыря Бедой / Пер. В.В. Зверевой // СВ. 2002. Вып. 63. С. 240–250 (первые 13 глав); *Ненарокова М.Р.* Текст и его источники. С. 540–564.

²⁵ О списках «Истории» см.: *Venerabilis Baedae Opera Historica / Ed. Ch. Plummer.* Oxonii, 1896. Т. 1. P. CXXXII–CXL; *Lapidge M.* Beda Venerabilis. P. 74–77. В отличие от большинства других сочинений Беда, в континентальных рукописях «История аббатов» – сочинение, посвященное сугубо местным делам, — не известна: *Lapidge M.* Beda Venerabilis. P. 74.

Беда в значительной степени основывался на другом сочинении (сохранившемся в той же рукописи рубежа X–XI вв.), известном как анонимная «История аббатов» или «Житие Кеолфрида»²⁶ и, возможно, являющимся более ранним произведением того же Беда. Однако «История аббатов» посвящена уже не только и не столько св. Кеолфриду, сколько истории монастыря Вearмут-Ярроу, с момента его основания Бенедиктом Бископом и вплоть до кончины Кеолфрида в 716 г. и избрания его преемником Хвэтберта. «История аббатов» близка по сюжету к агиографии, однако многие исследователи говорят о том, что перед нами не агиографическое, а именно историческое сочинение. Для «Истории» (как и для ее анонимной предшественницы, равно как и для многих более поздних монастырских историй²⁷) характерно внимание к «земным» сторонам жизни монастыря, таким как его земельные владения²⁸.

«**Церковная история народа англос**» («*Historia ecclesiastica gentis anglorum*»)²⁹ — наиболее известное сочинение Беда и центральный памятник раннего англо-саксонского историописания. Она была завершена Бедой в 731 г. (дата приводится в самом тексте)³⁰. Уже из названия следует, что главная тема этого труда — распространение и утверждение в Англии христианской религии, становление англо-саксонской церкви. Важное место занимают рассказы об английских святых и около 50 описаний

²⁶ Издание см.: *Venerabilis Baedae Opera Historica*. Т. 1. P. 388–404.

²⁷ *Historia de Sancto Cuthberto: A History of Saint Cuthbert and a Record of His Patrimony* / Ed. by T. Johnson-South. Woodbridge, 2002. P. 12–14; Гимон Т.В. Историческое описание. С. 223–225 (речь идет о памятниках второй половины XI – XII в.; возможно, у некоторых из них были более ранние протографы).

²⁸ Об «Истории аббатов» см.: *Coates S. Ceolfrid: history, hagiography and memory in seventh- and eighth-century Wearmouth-Jarrow* // *Journal of Medieval History*. 1999. Vol. 25, N 2. P. 69–86; *Ненарокова М.П.* Досточтимый Беда. С. 138–194; *Она же.* Текст и его источники. С. 512–549.

²⁹ Новейшее издание латинского текста (с итальянским переводом и детальным предисловием) см.: *Beda. Storia degli inglesi (Historia ecclesiastica gentis Anglorum)* / A cura di M. Lapidge; Traduz. di P. Chiesa. [Roma; Milano], 2008–2010. Vol. 1–2. Далее в большинстве случаев цитирую по русскому переводу (*Беда Достопочтенный. Церковная история*), при необходимости отсылая и к изданию латинского текста. Очерк истории издания и изучения «Церковной истории» см.: *Зверева В.В.* «Новое солнце на Западе». С. 10–25.

³⁰ *Беда Достопочтенный. Церковная история*. С. 190, гл. V: 23. В предисловии Беда говорит о предварительной и окончательной версиях «Церковной истории» (см. ниже) – и это вопрос, к какой из них относится дата «731 г.» (см.: *Kirby D.P.* King Ceolwulf of Northumbria and the *Historia Ecclesiastica* // *Studia celtica*. 1979–1980. Vol. 14/15. P. 170).

чудес³¹. Вместе с тем сочинение Беда — это и история страны, народа и англо-саксонских королевств, едва ли не основной источник наших сведений по истории Британии до начала VIII в. включительно.

В своем труде Беда больше всего уделяет внимание своему родному королевству, Нортумбрии, однако старается освещать церковную и политическую историю и других королевств. По-видимому, степень подробности его рассказа о каждом из королевств зависела от того, от каких информантов он получал сведения. Разумеется, больше всего таких информантов было в Нортумбрии, однако Беда (и он пишет об этом прямо) получал сведения и из других королевств (кроме, по-видимому, Мерсии)³². Политического единства англо-саксов в начале VIII в. еще не существовало (можно говорить лишь о единстве церкви), но Беда, очевидно, воспринимал всех англо-саксов как некое единство (*gens anglorum*).

Вопрос о том, появилось ли уже в ту эпоху самосознание англо-саксов как единой общности, — предмет давней дискуссии, однако такое самосознание явно присутствует в труде Беда³³; не исключают, что как раз Беда «впервые “увидел” и описал эту целостность»³⁴. Впрочем, высказывались и другие точки зрения. Так, Н. Хайэм считает это некоторым упрощением и склоняется к тому, что этноним «англы» в значении «все германоязычное население Британии» уже был в ходу у англо-саксов к концу VI в. «Англы» как целое противостояли «бриттам» как целому (*gens anglorum* vs. *gens brittonum* в сочинении Беда), причем ситуация воспринималась так обеими сторонами. С точки зрения Хайэма, одной из целей сочинения Беда как раз и было обоснование справедливости господства англо-саксов над бриттами³⁵. Также не исключено,

³¹ Luttercott K. Beda Hagiographicus: Meaning and Function of Miracle Stories in the *Vita Cuthberti* and *Historia Ecclesiastica* // Beda Venerabilis: Historian, Monk & Northumbrian. Groningen, 1996. P. 94. О роли описаний чудес в труде Беда см.: Ibid. P. 81–106; Зверева В.В. «Новое солнце на Западе». С. 185–194.

³² Детальное исследование круга информантов Беда и того, как он отразился на полноте сведений Беда о разных королевствах, епископских кафедрах и монастырях, см.: Kirby D.R. Bede's Native Sources for the *Historia Ecclesiastica* // Anglo-Saxon History: Basic Readings. N.Y.; L., 2000. P. 55–81.

³³ См. обзор литературы на эту тему: Зверева В.В. «Новое солнце на Западе». С. 146–149.

³⁴ Там же. С. 148.

³⁵ Higham N.J. An English Empire: Bede and the early Anglo-Saxon Kings. Manchester; N.Y., 1995. P. 251–254 et al.

что в эпоху Беда (и раньше, начиная с миссии, посланной в Британию папой Григорием Великим в конце VI в.) этноним «англы» использовался именно в церковном контексте, для обозначения населения, имевшего церковное, но не политическое единство³⁶.

Из предисловия следует, что «Церковная история» написана Бедой для Кеолвульфа, короля Нортумбрии (729–737). По крайней мере, Беда пишет, что уже посылал королю первый вариант «Истории» «для прочтения и одобрения», а теперь посылает новый «для копирования и дальнейшего изучения»³⁷. Трудно сказать, был ли король инициатором создания памятника, однако он, несомненно, одобрял это предприятие и понимал его значимость. Д. Керби гипотетически пишет о том, что король мог повлиять и на содержание труда Беда — в том, что касается прихода к власти самого Кеолвульфа и роли ирландцев в христианизации Нортумбрии (король имел тесные связи с кельтским королевством Дал Риада)³⁸. Если в более ранней «Большой хронике» Беда эту роль полностью игнорирует, то в «Церковной истории» она показана подробно и доброжелательно (в особенности в книге III)³⁹.

В предисловии также говорится об источниках, из которых Беда черпал сведения для своей «Истории». Беда называет конкретных информантов, упоминает он также «записи (*monimentis literarum*)» и «древние писания и предания (*scriptis vel traditione priorum*)» Восточной Англии. В то же время говорится, что при описании истории Нортумбрии Беда «не опирался ни на что, кроме достоверных свидетельств множества очевидцев». Сказано, что аббат Альбин передавал Бедо сведения по истории «через священника Лондонской церкви Нотельма в письменных посланиях или в пересказе упомянутого Нотельма». Другие люди тоже сообщали Бедо важные сведения — устно или в виде посланий. Тот же Нотельм «отправился в Рим и получил дозволение нынешнего папы Григория изучить архивы святой Римской церкви, где он нашел письма блаженного папы Григория и других понтификов, которые по со-

³⁶ А термин «саксы», напротив, иногда использовался как общее наименование англо-саксов в политических и военных контекстах. См.: *Pohl W. Ethnic names and identities in the British Isles: A comparative perspective // The Anglo-Saxons from the Migration Period to the eighth century: An ethnographic perspective. Woodbridge, 1997. P. 19–20.*

³⁷ *Беда Достопочтенный. Церковная история. С. 5.*

³⁸ *Kirby D.P. King Ceolwulf. P. 171–173.*

³⁹ *Ibid. P. 172–173; Higham N.J. (Re-)Reading Bede. P. 122–146.*

вету преподобнейшего Альбина послал нам для включения в нашу историю»⁴⁰. Не исключено, что Беда отправлял запросы ко всем англо-саксонским епископам (хотя не все ответили) и во многие монастыри⁴¹.

По ходу изложения Беда также нередко называет свои источники — устных информантов (в том числе просто: «говорят»), агиографические памятники, послания и др. В тексте «Церковной истории» дословно воспроизводится немало документов — письма римских пап в Британию, «Книга ответов» папы Григория I Августину Кентерберийскому, эпитафии и др.⁴² Но всё же основным источником по истории Англии для Беды послужили устные сообщения информантов, в свою очередь часто также основанные на устной традиции, к чему мы вернемся чуть ниже.

О более ранней эпохе Беда, по его словам, «узнавал из всех достойных доверия источников, главным образом из книг предшествующих авторов»⁴³. Беда пользовался целым рядом иностранных исторических трудов⁴⁴, а также сочинением бритта Гильды «О гибели Британии»⁴⁵. Одним из важнейших образцов, повлиявших на форму сочинения Беды, была «Церковная история» Евсевия Кесарийского; также велико влияние «Истории против язычников» Павла Орозия⁴⁶ и, возможно, «Истории франков» Григория Турского — образца «описания прошлого “нового” варварского народа»⁴⁷. В то же время сочинение Беды не было создано вполне по образцу

⁴⁰ Между прочим, почти в те же годы разыскания по истории английской церкви тем же способом проводил Бонифаций, англо-саксонский миссионер и архиепископ Майнца. В письме 735 г. Нотельму, тогда уже архиепископу Кентерберийскому, Бонифаций просил прислать ему копию «Ответов» Григория I, а также выяснить дату прибытия миссии Августина в Kent. Однако, в отличие от Беды, Бонифаций, насколько известно, не писал исторических сочинений; ему эти материалы нужны были для выработки практической политики церкви (см.: *Flechner R. St Boniface as historian: a continental perspective on the organization of the Early Anglo-Saxon church* // ASE. 2013. Vol. 41. P. 55–48).

⁴¹ *Kirby D.R. Bede's Native Sources*. P. 69 et al.

⁴² См. перечень глав сочинения Беды, содержащих такие отсылки: *Гимон Т.В. Историописание*. С. 205, примеч. 266–267.

⁴³ *Беда Достопочтенный*. Церковная история. С. 6.

⁴⁴ См. ссылки в примеч. 5.

⁴⁵ *Sims-Williams P. The Settlement in Bede and the Chronicle* // ASE. 1983. Vol. 12. P. 15–26.

⁴⁶ *Зверева В.В. «Новое солнце на Западе»*. С. 141, 168–169.

⁴⁷ Там же. С. 141; *Luttercott K. Bede Hagiographicus*. P. 92 (о предположительности влияния труда Григория на «Церковную историю» Беды).

этих трудов. Как бы ни определять жанр труда Беда⁴⁸, оно было достаточно оригинальным.

Текст «Церковной истории», помимо предисловия, состоит из пяти книг, подразделяющихся на небольшие главы⁴⁹. В «Церковной истории» довольно много абсолютных дат, часто ими даже начинаются главы (к примеру, глава 3 книги 1 начинается: «В год от основания Рима 798»⁵⁰, а глава 4 той же книги — «В год от воплощения Господа 156-й»⁵¹) и указаний на продолжительность событий, правлений и т.д. Беда был выдающимся хронологом, и в «Церковной истории» он использует разные системы датировок, возможно, даже риторически играя с ними⁵². Тем не менее хронология не задает структуры повествования: «Церковная история» — это связный, логически выстроенный рассказ о становлении англо-саксонской церкви и, до определенной степени, о политической истории Англии. Изложение в «Церковной истории» доведено до 731 г. Последняя глава (V: 24) состоит из: 1) краткого перечисления важнейших событий с 60 г. до н.э. по 731 г. н.э. (так называемых «анналов» Беда — в отличие от остального текста, здесь события излагаются по годам) и 2) автобиографии Беда, главным образом состоящей из перечисления его трудов.

Беда в первую очередь излагает историю христианизации англо-саксонских королевств, последующую историю церкви и описывает жизнь ряда англо-саксонских святых. Попутно он вводит нас в курс дела относительно важнейших событий политической истории, войн между королевствами и т.п. Дохристианской истории англо-саксов

⁴⁸ Например, Ч. Джоунз определял его как «агиографию, нанизанную на каркас хроники или собрания анналов. Это было уникальным, хотя и довольно естественным изобретением» (*Jones Ch.W. Bede as Early Medieval Historian // Mediaevalia et Humanistica. Boulder, 1946. Vol. 4. P. 33*). Действительно, Беда рассказывал во многом о церкви, святых и чудесах, но при этом последовательно выстраивал хронологию событий и приводил развернутые даты.

⁴⁹ Детальный анализ структуры труда Беда (в сравнении с другими его сочинениями и литературными образцами), размеров и характера глав, перекрестных отсылок из одной главы в другую и т.д. см.: *Higham N.J. (Re-)Reading Bede. P. 101–113, 128–134*.

⁵⁰ *Беда Достопочтенный. Церковная история. С. 12*.

⁵¹ Там же. С. 13.

⁵² Так, по мнению Н. Хайэма, Беда придумал «эру» от прибытия англо-саксов в Британию и датировал в соответствии с ней начало миссии св. Августина Кентерберийского и крещение Нортумбрии (указав на то, сколько лет прошло между прибытием англо-саксов и этими событиями) — с целью уподобить англо-саксов римлянам, события из истории которых датированы эрой «от основания Рима» (*Higham N.J. An English Empire. P. 5–6*).

Беда уделяет сравнительно мало внимания. Собственно, в его сочинении рассказывается только о приходе англо-саксов в Британию (I: 15–16 и сл.), о славном короле Нортумбрии Этельфриде, еще язычнике, правившем тогда, когда крестился Кент (I: 34), о королях, обладавших верховной властью над другими (первые два из перечисленных Бедой таких королей были язычниками, II: 5), наконец, приводятся генеалогические экскурсы (I: 15; II: 5).

Такое невнимание к языческой истории Англии может объясняться двояко. С одной стороны, Беда назвал свой труд «Церковной историей», а значит, политическая (династическая) история дохристианской эпохи по определению должна была волновать его меньше. С другой — Бедой могло не хватать источников (по крайней мере, заслуживавших, с его точки зрения, доверия). Как считает Б. Йорк, Беда не доверял в этом отношении устной традиции и должен был основываться на уже записанных к моменту его работы генеалогиях и перечнях королей, т.е. на очень скудной информации⁵³.

Более важной представляется всё же первая причина — нежелание Беды подробно говорить о дохристианском прошлом. Что касается устной традиции, то к ней Беда прибегал весьма охотно. К чему как не к ней восходят его сообщения об успехах языческого короля Этельфрида (I: 34), многие мотивы рассказа о крещении Эдвина (II: 9–16)⁵⁴ и др.? И речь здесь должна идти, несомненно, не о «сообщениях информантов» о том, что они помнят или слышали от конкретных людей, а именно о расхожих (в каких-то кругах) сказаниях. Более того, уже в предисловии Беда ссылается как на источник на *fama vulgans* («общеизвестные рассказы» или, скорее, «устную традицию»):

И смиренно умоляю читателя, если он в написанном нами найдет нечто, отличное от истины, не ставить это нам в вину, ибо, в соответствии с истинным законом истории, мы всего лишь постарались письменно изложить для наставления потомства то, что собрали из общеизвестных рассказов (*ea quae fama vulgante collegimus*)⁵⁵.

⁵³ Yorke B. Fact or Fiction? The written evidence for the fifth and sixth centuries AD // Anglo-Saxon Studies in Archaeology and History. Oxford, 1993. P. 47. О том, существовали ли подобные записи до Беды, пойдет речь в следующем разделе.

⁵⁴ См. об этом: Гимон Т.В. Крещение Нортумбрии у Беды Достопочтенного и крещение Руси в «Повести временных лет» // ВЕДС-XXVI: Язычество и монотеизм в процессах политогенеза. М., 2014. С. 64–70.

⁵⁵ Перевод мой с использованием английского перевода Р. Рея (*Ray R.D. Bede's vera lex historiae* // Speculum. 1980. Vol. 55. P. 13; лат. цитата: Ibid. P. 1).

Р. Рей показывает, что, хотя предисловие Беды и соткано из риторических топосов, они наполнены конкретным, важным именно для Беды смыслом. В данном случае он, с одной стороны, полемизирует с Исидором Севильским (утверждавшим, будто историк должен описывать лишь то, чему сам был очевидцем), а с другой — подчеркивает, что в значительной мере основывался на устной традиции⁵⁶.

Устные источники Беды — особая, очень важная тема. Наиболее последовательную попытку ее изучения предпринял Д. Керби, попытавшийся определить, в каких конкретно монастырях бытовали те или иные рассказы, использованные Бедой. Согласно Керби, все или почти все сведения, взятые Бедой *не* из письменных источников, почерпнуты им от информантов в конкретных монастырских центрах. Даже пассажи о королях, вероятно, обязаны своим происхождением монастырям (так, сведения об Эдвине предположительно были получены Бедой из монастыря Уитби, об Освальде — из Хексема, и т.д.). Сказанное касается не только Нортумбрии — из конкретных духовных общин происходит и большая часть приводимых Бедой сведений о церковной и политической истории других королевств⁵⁷.

Если это верно, то собирание Бедой материала для «Церковной истории» в значительной мере заключалось в переписке (или личных контактах) с представителями других англо-саксонских обитателей. Собственно, именно об этом Беда вкратце пишет в предисловии. Однако возникает вопрос, не имеющий, по-видимому, однозначного ответа: можно ли все «общеизвестные рассказы (*fama vulgans*)», использованные Бедой, свести к совокупности монастырских преданий? Не происходит ли какая-то часть сведений Беды, по крайней мере по истории Нортумбрии, из светской (дружинной? придворной?) традиции? Наконец, в какой мере вообще необходимо любое предание локализовывать в конкретной монашеской общине⁵⁸? Не существовало ли некоего «общеизвестного»

⁵⁶ Ibid. P. 10–21. Некоторые выражения Беды в других местах «Церковной истории» также говорят о его уважении к устной исторической традиции (Ibid. P. 14, 17–18).

⁵⁷ Kirby D.R. Bede's Native Sources. P. 55–81. См. также анализ рассказываемых Бедой легенд и того, как они преломлялись в ходе его работы: McNamara J. Bede's Role in Circulating Legend in the *Historia Ecclesiastica* // *Anglo-Saxon Studies in Archaeology and History*. Oxford, 1994. Vol. 7. P. 61–69.

⁵⁸ Так, древнерусские летописцы, скорее всего, основывались на дружинной и, в меньшей степени, племенных традициях: Мельникова Е.А. Устная традиция в Повести временных лет: К вопросу о типах устных преданий // *Восточная Европа в исторической ретроспективе: К 80-летию В.Т. Пашуто*. М., 1999. С. 153–165.

(для светской и церковной элиты) набора сведений о предшествующих королях, их деяниях, родословии и т.п.⁵⁹? Конечно, Беда был ученым монахом и писал церковную историю (а значит — должен был в первую очередь общаться с другими монахами и интересоваться деяниями духовных лиц), однако совершенно очевидно, что ему не был чужд и интерес к истории королей и королевств, особенно Нортумбрии, и он находился в контакте с королем Кеолвульфом⁶⁰. Поэтому кажется вероятным, что, наряду с монастырскими преданиями, труд Беды в какой-то мере вобрал в себя и светскую историческую традицию.

Итак, труд Беды — это церковная история по преимуществу, однако это и первый труд, систематически излагавший историю англо-саксонских королевств. Думается, разделять «светское» и «церковное» вообще было бы не совсем правильно. То и другое в тексте «Истории» тесно переплетается, а сам Беда, будучи монахом, писал для короля и не был чужд светской политике.

«Церковная история» сохранилась в уникальном для раннего Средневековья числе списков, включая очень близкие по времени создания к жизни самого Беды. Всего сохранилось более 160 копий этого труда (VIII–XVI вв.), причем шесть из них были написаны в Англии в VIII–IX вв.⁶¹ «Церковную историю» знает и цитирует целый ряд англо-саксонских авторов; не позднее конца IX в. появляется ее древнеанглийский перевод-переработка⁶².

В предисловии к «Церковной истории» говорится:

Согласно твоему желанию, король (Кеолвульф. — *Т.Г.*), я уже посылал тебе для прочтения и одобрения церковную историю народа англоv, недавно мною завершленную; теперь же с величайшей охотой снова посылаю ее для копирования и дальнейшего изучения⁶³.

⁵⁹ Ср. в следующем разделе о ссылках Беды на перечни королей в главах III: 1 и III: 9.

⁶⁰ Вообще, источники содержат целый ряд свидетельств о контактах и связях королей Нортумбрии с деятелями церкви и о том, что монастырская культура этого королевства не была изолирована от светской политики (*Rollason D. Northumbria, 500–1100. Cambridge, 2003. P. 164–166.*)

⁶¹ См.: *Bede's Ecclesiastical History of English People / Ed. by B. Colgrave and R.A.V. Mynors. Oxford, 1969. P. XLII–LXX; Lapidge M. Beda Venerabilis. P. 78–112.*

⁶² Сводку данных о бытовании «Церковной истории» и ее перевода в раннесредневековой Англии см.: *Гимон Т.В. Историописание. С. 207–210. О древнеанглийском переводе см. также ниже, в разделе 6.*

⁶³ *Беда Достопочтенный. Церковная история. С. 5.*

Из этих слов следует, что в процессе работы Беды над «Церковной историей» родились как минимум две рукописи, и он сам предполагал дальнейшее копирование своего произведения. Кроме того, из письма Беды его информанту Альбину, аббату Августинова монастыря в Кентербери, известно, что Беда послал Альбину копию «Церковной истории»⁶⁴.

Точная датировка древнейших рукописей составляет научную проблему. Две наиболее известные из них — Муровская (Кембриджская)⁶⁵ и Санкт-Петербургская⁶⁶ — традиционно датировались, соответственно, 737 и 746 гг., т.е. временем, очень близким к написанию оригинала «Церковной истории». В конце Муровской рукописи имеется «обратный хронологический расчет», где приводится число лет, прошедших от определенных событий до некоего «настоящего момента», и в большинстве случаев этим «настоящим моментом» оказывается 737 г.⁶⁷ В Санкт-Петербургской рукописи аналогичные указания присутствуют в виде глосс к «анналам» Беды в главе V: 24, и там, как правило, «настоящим моментом» оказывается 746 г.⁶⁸ Однако в обеих рукописях это не единственные «настоящие моменты» — для некоторых событий расчет ведет не к 737 или 746, а к другим, более ранним или более поздним годам. Как считает Д. Дамвилл, в обоих случаях хронологические указания скопированы из утраченных протографов (в которых накапливались постепенно), а два кодекса датируются, соответственно, более поздним временем и менее определенно⁶⁹.

Некоторые из ранних рукописей Беды исследователями связываются с его родной обителью — Вearмутон-Ярроу, однако полной уверенности ни в одном случае быть не может. Тем не менее мы

⁶⁴ *Lapidge M.* Bede Venerabilis. P. 96–97.

⁶⁵ Факсимильное издание: *The Moore Bede: Cambridge University Library, MS Kk. 5. 16 / Preface by P. Hunter Blair; With a contribution by R.A.B. Mynors.* Copenhagen, 1959. (EEMF; Vol. 9).

⁶⁶ Факсимильное издание: *The Leningrad Bede: An Eighth Century Manuscript of the Venerable Bede's Historia ecclesiastica gentis anglorum in the Public Library, Leningrad / Ed. O. Arngart.* Copenhagen, 1952. (EEMF; 2).

⁶⁷ *Hunter Blair P.* *The Moore Memoranda on Northumbrian History // The Early Cultures of North-West Europe (H.M. Chadwick memorial studies).* Cambridge, 1950. P. 252–257. См. о «Муровской заметке» ниже, в разделе 4.

⁶⁸ *Dobiache-Rojdestvensky O.* *Un manuscript de Bède à Leningrad // Speculum.* Cambridge (Mass.), 1928. Vol. 3, N 3. P. 314–321.

⁶⁹ *Dumville D.N.* *The two earliest manuscripts of Bede's Ecclesiastical History? // Anglo-Saxon.* Aberdeen, 2007. Vol. 1. P. 55–99.

знаем, что в Веармуте-Ярроу в VIII в. имело место интенсивное копирование трудов Беда — в том числе и по запросам с Континента. Из пяти копий разных сочинений Беда, предположительно атрибутируемых этому монастырю, три (и в том числе Санкт-Петербургская рукопись «Церковной истории») очень скоро оказались на Континенте⁷⁰. Свидетельства такому обмену кодексами находим и в переписке церковных деятелей середины VIII — середины IX в.⁷¹

Текстологическое соотношение между ранними списками «Церковной истории» тоже составляет не до конца решенную проблему. Обычно их делят две ветви, обозначаемые литерами *m* (или μ) и *c* (или κ) (Муровская и Санкт-Петербургская рукописи принадлежат к первой ветви). Взаимоотношения между этими двумя ветвями особенно подробно разбирались в последние годы. Как считает Д. Дамвилл (вслед за Ч. Пламмером), обе ветви восходят к архетипам, возникшим при жизни Беда: в *c* отразился вариант без главы IV: 14, а в *m* — уже с этой главой⁷². Наоборот, по мнению М. Лэпиджа, ветвь *m* (μ) содержит текст, близкий к первоначальному, а ветвь *c* (κ) вторична по отношению к *m* (μ). Архетип ветви *c* (κ), согласно Лэпиджу, это созданный в Кентерберии в 734 г. список (или, скорее, редакция, поскольку в текст был внесен ряд осознанных изменений) с экземпляра «Церковной истории», посланного Альбину⁷³. Общий же архетип всех сохранившихся списков труда Беда (и он же, по Лэпиджу, архетип ветви *m*) — это не автограф Беда, но сделанная при его жизни и в его же монастыре весьма аккуратная копия, предназначенная для дальнейшего тиражирования⁷⁴.

Как бы то ни было, несомненно, что копирование «Церковной истории», начавшись еще при жизни Беда, продолжалось и в последующие десятилетия, причем заказчики находились как в Анг-

⁷⁰ Ibid. P. 88.

⁷¹ Parkes M.B. The Scriptorium of Wearmouth-Jarrow // Bede and his World. Aldershot, 1994. Vol. 2: Jarrow Lectures, 1979–1993. P. 566–570; Dumville D.N. The two earliest manuscripts. P. 88–89.

⁷² Dumville D.N. The two earliest manuscripts. P. 58. О генеалогии ранних списков «Церковной истории» см.: Ibid. P. 55–58, 84–86, 96–99. См. также обзор других суждений о том, что Беда мог продолжать перерабатывать свою «Церковную историю» после 731 г.: Story J. After Bede: continuing the *Ecclesiastical History* // Early Medieval Studies in Memory of P. Wormald. Farnham; Burlington, 2009. P. 165–168.

⁷³ Lapidge M. Bede Venerabilis. P. 86–91, 96–101.

⁷⁴ Ibid. P. 103–105.

лии, так и на Континенте⁷⁵. В последнем случае, вероятно, интерес представляла не сколько история Англии, сколько обстоятельный и прекрасно написанный рассказ о христианизации, миссионерах и первых святых, который «мог использоваться миссионерами и продолжателями их дела как источник прецедентов»⁷⁶. Таким образом, этот первый опыт связной истории Англии оказался — разумеется, по меркам раннего Средневековья — чрезвычайно востребованным.

У нас есть свидетельства о знакомстве с «Церковной историей» как минимум двух королей. Во-первых, это уже упомянутый король Нортумбрии Кеолвульф, которому Беда послал список своего сочинения. Во-вторых, в 790-х годах Алкуин в своем письме королю Мерсии Оффе об инвеституре английских епископов писал: «Ты можешь отыскать это во второй книге Церковной истории, которую написал блаженный священник Беда...»⁷⁷. По мнению С. Келли, это подразумевает, что король Оффа владел списком «Церковной истории»⁷⁸. Даже если имеется в виду просто возможность обратиться к авторитетному труду, всё равно это говорит о некотором статусе сочинения Беды, признававшемся даже королями.

3. БЫЛИ ЛИ В НОРТУМБРИИ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСИ ДО БЕДЫ?

Насколько можно судить, никаких развернутых исторических нарративов в Нортумбрии до начала VIII в. создано не было. По крайней мере, таковых не было среди источников, которыми пользовался Беда или кто-либо из последующих авторов. Однако в сочинениях Беды (в основном тексте «Церковной истории», в «анналах» в главе V: 24, в «Большой хронике») есть немало дат — указаний на годы от Рождества Христова, месяцы и дни, на продолжительность правлений и хронологическую дистанцию между событиями. Лишь для некоторых из этих дат известен письменный источник (иностранные сочинения, послания и др.).

⁷⁵ Обзор последующей рукописной традиции «Церковной истории» как в Англии, так и на Континенте см.: Ibid. P. 106–112.

⁷⁶ Parkes M.B. The Scriptorium of Wearmouth-Jarrow. P. 570.

⁷⁷ Levison W. England and the Continent in the eighth century. Oxford, 1946. P. 245.

⁷⁸ Kelly S. Anglo-Saxon Lay Society and the Written Word // The Uses of Literacy in Early Medieval Europe. Cambridge, 1990. P. 61.

Остальные порождают два взаимосвязанных вопроса: откуда Беда их позаимствовал и насколько на них можно полагаться? Исключительно высокая репутация Беды как хронолога⁷⁹ не снимает этих вопросов: ясно, что, каким бы тонким знатоком времяисчислительных систем не был Беда, его датировки должны были на чем-то основываться. Одним из вариантов ответа на первый вопрос может быть предположение о существовавших до Беды исторических записях, пускай и кратких.

В 1947 г. вышла книга Ч. Джоунза, в которой целая глава посвящена проблеме происхождения дат «Церковной истории», а в приложении приводится комментарий к большинству из этих дат⁸⁰. Джоунз выступил «оптимистом»: по его мнению, Беда опирался на анналистические записи на пасхалиях, церковные календари, перечни королей, письма и грамоты, причем по характеру приводимых Бедой дат можно в каждом случае определить, что из перечисленного послужило источником той или иной информации⁸¹. Однако как показали многочисленные исследования, более чем вероятно, что значительную часть дат Беда сам *вычислил*, опираясь на те или иные реперные точки: даты посланий, сроки правления королей, сведения иностранных источников и т.п.⁸² Тем не менее некоторые «малые формы историописания», вероятно, всё же появились в Нортумбрии *до Беды* и пригодились ему в его исторических изысканиях.

Перечень королей. Беда в своей «Церковной истории», рассказывая о событиях после смерти крестителя Нортумбрии короля Эдвина (когда две части Нортумбрии — Берницию и Дейру — наследовали два разных короля, оба ставшие вероотступниками и оба потом убитые королем бриттов Кэдваллой), дважды упоминает перечни королей:

⁷⁹ Ср.: «...можно принять за данность, что Беда, величайший знаток хронологии в Средние века, не делал ошибок. Если он был неправ, то лишь потому, что обладал неточными данными...» (*Poole R.L. Studies in Chronology and History. Oxford, 1934. P. 38*).

⁸⁰ *Jones Ch.W. Saints' Lives and Chronicles in Early England. Ithaca (N.Y.), 1947. P. 31–50, 161–199.*

⁸¹ *Jones Ch.W. Bede as Early Medieval Historian. P. 34–35.*

⁸² О работе Беды с датами см.: *Kirby D.P. Bede and Northumbrian Chronology // EHR. 1963. Vol. 78, N 308. P. 514–527; Miller M. Bede's Roman Dates // Classica et Medievalia. Copenhagen etc., 1970. Vol. 31. P. 239–252; Eadem. The dates of Deira // ASE. 1979. Vol. 8. P. 35–61; Harrison K. The Framework of Anglo-Saxon History to A.D. 900. Cambridge etc., 1976. P. 76–98; Wood S. Bede's Northumbrian dates again // EHR. 1983. Vol. 98, N 387. P. 280–296.*

Поэтому все те, кто исчисляет сроки правления королей (*Unde cunctis placuit regum tempora computantibus ut*), решили истребить память об этих отступниках и приписать тот год их наследнику, боголюбивому Освальду (Ш: 1)⁸³.

Как мы уже объясняли, единодушным мнением было решено исключить это имя из списка христианских королей (*de catalogo regum Christianorum*) и не отводить ни одного года на их правление (Ш: 9)⁸⁴.

Ч. Пламмер в конце XIX в. отмечал, что эти слова «несомненно, указывают на какую-то систему ведения перечней королей или анналистических записей во времена, предшествовавшие работе Беды»⁸⁵. Эту мысль воспроизвел в комментарии к новейшему изданию «Церковной истории» П. Къеза: по его мнению, Беда здесь ссылается или на перечни королей с указанием сроков правления, или на анналы на пасхалии с указанием дат начала и конца каждого царствования⁸⁶.

Однако в другой работе Ч. Пламмер сопоставил эти слова Беды с перечнем королей «Муровской заметки о Нортумбрийской истории», которая читается после текста «Церковной истории» в одной из древнейших рукописей сочинения Беды — Муровской. Перевод этой заметки будет полностью приведен ниже (в разделе 4), здесь же для нас важно, что первая ее часть — не что иное, как перечень нортумбрийских королей. И в нем — в точном соответствии со словами Беды — об Освальде говорится сразу после Эдвина, короли-вероотступники не упомянуты, а число лет правления Освальда обозначено как 9, а не 8⁸⁷. Об этом же писал П. Хантер Блэр: Беда, по его мнению, использовал перечень королей, идентичный тому, что находим в «Муровской заметке», а значит — подобный список ко времени работы Беды уже существовал⁸⁸.

⁸³ *Беда Достопочтенный*. Церковная история. С. 74; *Beda. Storia degli inglesi*. Vol. 2. P. 14.

⁸⁴ *Беда Достопочтенный*. Церковная история. С. 82; *Beda. Storia degli inglesi*. Vol. 2. P. 46.

⁸⁵ *Venerabilis Baedae Opera Historica*. Т. 2. P. 121 (цит. по: *Jones Ch.W. Saints' Lives and Chronicles*. P. 117).

⁸⁶ *Beda. Storia degli inglesi*. Vol. 2. P. 492.

⁸⁷ *Two of the Saxon Chronicles Parallel: A revised text / Ed., with intr., notes, appendices and glossary by Ch. Plummer; on the basis of an edition by J. Earle*. Oxford, 1899. Vol. 2. P. CIX–CX.

⁸⁸ *Hunter Blair P. The Moore Memoranda*. P. 247–248, 257.

К. Харрисон более осторожен: он пишет, что «Муровская заметка» «может служить примером того, что могло быть перед глазами у Беда», однако не исключено, что сама она в какой-то части составлена на основе «Церковной истории»⁸⁹. Быть может, и так, однако само совпадение между свидетельством Беда и тем, что мы видим в «Муровской заметке», несомненно, на мой взгляд, говорит о том, что перечни королей появились до Беда.

Относительно того, когда впервые в Нортумбрии мог появиться такой перечень и под каким влиянием, высказывались разные мнения. Так, Ч. Джоунз полагал, что «в Нортумбрии, очевидно, список королей составлялся в дохристианские времена», ссылаясь при этом на главы II: 14 и II: 20 «Церковной истории» Беда⁹⁰. В названных главах у Беда имеются указания на то, на каком году своего правления нортумбрийский король Эдвин крестился и погиб; в первом случае Беда приводит еще *примерное* («*circiter CLXXXmus*») число лет, прошедшее к тому моменту с прибытия англо-саксов в Британию; во втором — указывает продолжительность жизни Эдвина. Однако всё это довольно разноплановые сведения, из которых не следует напрямую, что Беда пользовался списком королей, тем более составленным в дохристианскую эпоху (т.е. до крещения Эдвина). Скорее, это следы свойственного многим народам счета лет от начала правления того или иного лица⁹¹, за которыми не обязательно видеть какой-либо письменный памятник.

Ч. Джоунз предположил, что такая практика могла быть заимствована нортумбрийцами из кельтской Ионы, где велись списки епископов и королей с указанием на продолжительность правления (свидетельство чему ученый видел в главах III: 4 и III: 17 «Церковной истории»). В первом случае Беда говорит, что св. Колумба прибыл в Британию на 9-м году правления пиктского короля Бриди; во втором — что св. Айдан епископствовал 17 лет. Полагаю, что оба указания, скорее, были взяты Бедой из источников (письменных или устных), рассказывавших об этих святых. Ничто

⁸⁹ Harrison K. The Framework. P. 87–88.

⁹⁰ Jones Ch.W. Saints' Lives and Chronicles. P. 47, 176.

⁹¹ Ср. у того же Беда: «Эту войну Эдильфрид (Этельфрид, последний король языческой Нортумбрии. — Т.Г.) завершил в году 603-м от воплощения Господа, на одиннадцатом году своего царствования, которое продолжалось двадцать четыре года» (*Беда Достопочтенный*. Церковная история. С. 43). Датировки по году правления короля находим в ряде древнейших актов, а также в надписи из Ярроу 685 г. (см. примеч. 14).

не указывает, что здесь использованы именно перечни королей и епископов.

По мнению Джоунза, после крещения Нортумбрии практика ведения королевских списков была продолжена (здесь он ссылается процитированное чуть выше место из главы III: 1), однако на основании процитированного там же фрагмента из главы III: 9 ученый почему-то заключал, что в этих перечнях указывалось число не только лет, но и месяцев правления королей⁹². Джоунз полагал (ссылаясь на III: 1), что эти перечни велись параллельно в нескольких центрах, находившихся, тем не менее, в контакте друг с другом⁹³. На эту мысль ученого навело слово *cunctis* («всеми»), однако оно, на мой взгляд, может означать не много параллельно ведущихся списков, но «всех причастных» к исчислению сроков правления королей.

По мнению П. Хантера Блэра, перечни с указанием сроков правления не могли передаваться изустно, они должны были быть письменными. Точно определить время появления таких перечней нельзя, однако «было бы неразумно» относить их уже ко времени правления Эдвина. Хантер Блэр склоняется к мысли о том, что перечни возникли уже тогда, когда, благодаря стараниям Бенедикта Бископа, в Веармуте-Ярроу сформировалась библиотека, т.е. не ранее 670-х годов⁹⁴. По мнению ученого, у древнейших нортумбрийских перечней могли быть континентальные образцы, однако он также обращает внимание на параллель «Малой хроникой» Беда (во многом состоящей из имен царей и сроков их правления) и с Пиктским королевским перечнем⁹⁵.

И эти выводы не кажутся мне несомненными. Вопрос о том, могла ли изустная историческая память сохранять сроки правления правителей, должен решаться исключительно на широком сравнительно-историческом материале, хотя, конечно, Беда, скорее всего, имел в виду письменный перечень. Коль скоро Беда говорит о «списке христианских королей», вряд ли таковой мог возникнуть во времена Эдвина (первого короля-христианина) — речь должна идти о середине или, скорее, второй половине VII в. Однако вряд ли нужно связывать создание перечня именно с библиотекой Веармута-

⁹² Jones Ch.W. Saints' Lives and Chronicles. P. 47.

⁹³ Ibid. P. 42, 47, 177.

⁹⁴ Hunter Blair P. The Moore Memoranda. P. 249.

⁹⁵ Ibid. P. 249–250.

Ярроу: ниоткуда не следует, что «те, кто исчисляет сроки правления королей» были насельниками этого монастыря. Тем более трудно говорить об источниках этой традиции: перечни правителей — это настолько простая и универсальная форма историописания, что она могла возникать независимо у самых разных народов.

По гипотезе С. Вуд, в перечнях фиксировалось то, *сколько раз* тот или иной король праздновал «середины лета» или, скорее, «середины зимы» (плюс тот год, в который король умер)⁹⁶. Исследовательница предполагает, что еще с языческих времен для этих целей делались насечки на специальных дощечках (*tally-stick*) или же на столбах (*post*), установленных в тронном зале, а впоследствии этот способ счета восприняли те монахи, которые, как пишет Беда, «исчисляли сроки правления королей»⁹⁷. В то же время память о том, что то или иное событие произошло в «такой-то год правления такого-то короля», могла быть характерна и для устной традиции⁹⁸, поскольку в языческое время годы, скорее всего, ассоциировались с королями на сакральном уровне⁹⁹. Гипотеза С. Вуд о счете зим и о сакральной связи годов и королей выглядит убедительной, хотя, с другой стороны, Беда прямо пишет о «списке христианских королей», т.е. перед нами как минимум некоторый симбиоз язычества и христианства. Что касается идеи о деревянных дощечках с насечками, это, конечно, не более чем догадка, проверить которую вряд ли возможно.

Совсем по-другому подошла к вопросу о «списке христианских королей» М. Миллер:

Лучше всего слова Беды можно объяснить, если предположить, что *cunctis* включали, с одной стороны, диакона Иакова¹⁰⁰, который

⁹⁶ Wood S. Bede's Northumbrian dates. P. 293–295

⁹⁷ Ibid. P. 294 (ср. идею К. Харрисона о фиксации исторической памяти в раннем Уэссексе – примеч. 209).

⁹⁸ Wood S. Bede's Northumbrian dates. P. 294–295. Ср. также: Ibid. P. 290, note 6.

⁹⁹ Ibid. P. 295. С. Вуд ссылается здесь на шведскую руническую надпись VII в., в которой сказано, что своими жертвоприношениями «Хадувульф дал урожайный год» (см.: Мельникова Е.А. Историческая память в германской устной традиции и ее письменная фиксация // Историческая память: Историческая культура Европы до начала Нового времени. М., 2006. С. 190–194). К языческим временам обычай считать годы правления короля возводит и К. Харрисон (*Harrison K. Framework*. P. 129).

¹⁰⁰ Ученик крестившего Эдвина епископа Паулина, впоследствии участник полемики о методах исчисления Пасхи, придерживавшийся правильной, с точки зрения Беды, дионисиевой методики. Беда пишет о нем в II: 16 (здесь сказано, что Иаков «дожил до наших дней»), 20; III: 24; IV: 2.

делал записи на полях своей Дионисиевой пасхалии в *vicus iuxta Cataractam*¹⁰¹, а с другой — Айдан¹⁰² или кто-то из его окружения, кто делал записи для «Хроники Ионы»: в том, что список королей Берниции, составленный монахом из Ионы, мог попасть к Беде, не должно вызывать сомнений ввиду того, что Беда в своих трудах по компутистике широко использовал ирландские источники¹⁰³.

Иными словами, для М. Миллер «все те (*cunctis*)» — это не какие-то создатели официальных перечней, но попросту авторитетные авторы конкретных текстов (как минимум двух), которые были под рукой у Беда. Дж. Уоллис-Хэдрилл допускает обе возможности. Более вероятным ему кажется, что Беда имел в виду «согласованное решение духовных общин Нортумбрии», однако ученый не исключает и правоты М. Миллер¹⁰⁴. Интерпретация Миллер видится мне до крайности гипотетичной: ниоткуда больше не следует ни то, что диакон Иаков делал исторические записи на пасхалии, ни то, что в монастыре Иона составлялся перечень королей Берниции. То и другое возможно, но является не более чем догадкой. Более того, в другой работе сама М. Миллер относит появление *изустных* перечня и генеалогии королей Берниции к 616–633 гг., т.е. к эпохе Эдвина¹⁰⁵.

Итак, несомненно, что Беда ссылается на перечень королей Нортумбрии (Берниции?¹⁰⁶), уже существовавший в его время. Также несомненно, что Беда многие абсолютные даты за VI–VII в. рас-

¹⁰¹ «Жил он (Иаков. — *Т.Г.*) в селении напротив Катаракта (Кеттерик, Северный Йоркшир. — *Т.Г.*), которое до сих пор носит его имя» (*Беда Достопочтенный*. Церковная история. С. 71, гл. II: 20).

¹⁰² Св. Айдан (ум. 651) — ирландский монах из монастыря Иона, основатель и первый епископ Линдисфарна, сыгравший ведущую роль в христианизации Нортумбрии при короле Освальде.

¹⁰³ *Miller M. Bede's Roman Dates*. P. 251.

¹⁰⁴ *Wallace-Hadrill J.M. Bede's Ecclesiastical History of English People: A Historical Commentary*. Oxford, 1988. P. 87–88.

¹⁰⁵ *Miller M. The dates of Deira*. P. 60.

¹⁰⁶ В «Муровской заметке» мы видим перечень королей Берниции (и объединенной Нортумбрии). Но высказывались соображения и в пользу того, что аналогичный список существовал для Дейры. По мнению П. Хантера Блэра, поскольку после смерти Эдвина Берниция и Дейра разделились, и Беда говорит об исключении из списков *обоих* королей-вероотступников, перечень королей Дейры тоже должен был существовать и тоже был известен Беде (*Hunter Blair P. The Moore Memoranda*. P. 249). Есть данные, что подобный список мог быть использован Бедой и создателями более поздних памятников (см.: *Ibid.*; *Miller M. The dates of Deira*. P. 45–48).

считал исходя из сроков правления королей, т.е. он опирался на перечень королей как на один из важнейших источников¹⁰⁷. Несомненно и то, что этот перечень был как минимум похож на первую часть «Муровской заметки» — и там, и там Освальду был приписан лишний год. Всё остальное — почва для более или менее остроумных предположений.

Слова Беды «те, кто исчисляет сроки правления королей» наводят на мысль об официальности этих списков¹⁰⁸ или, скорее, на размышления о том, что уже в VII в. в Нортумбрии были лица, ответственные за ведение таких перечней¹⁰⁹, и шире — за сохранение исторической традиции. Авторитет этих лиц признавался обществом, коль скоро они имели право исключить из перечня «плохих» королей¹¹⁰.

Кем были эти люди, остается только гадать. Выражение «списки христианских королей» наводит на мысль о том, что это были представители церкви. С другой стороны, кажется вероятным, что традиция учета числа лет правления королей восходит к языческим временам и не обязательно связана с письменностью (ср. процитированное предположение С. Вуд). Вполне возможно, что, как и во многих других случаях, церковь здесь взяла на себя функцию, ранее уже существовавшую в других формах. К сожалению, никаких дополнительных сведений на этот счет у нас нет, однако собранные в настоящем томе сравнительно-исторические данные говорят о том, что для целого ряда архаических обществ характерно существование лиц, специально ответственных за фиксацию и сохранение исторической информации¹¹¹.

Исторические параллели могут быть найдены и к процедуре *исключения* «плохого» правителя из списка. П. Хантер Блэр писал о том, что это напоминает древнеримский обычай «проклятия памя-

¹⁰⁷ См.: Kirby D.P. Bede and Northumbrian Chronology. P. 515; Miller M. The dates of Deira. P. 52, 57 et al.; Wood S. Bede's Northumbrian dates.

¹⁰⁸ Ср. именование этого перечня «официальным» у М. Миллер (Miller M. The dates of Deira. P. 45).

¹⁰⁹ Ср., например: Harrison K. The Framework. P. 129.

¹¹⁰ По мнению Ч. Джоунза, «составители перечней исходили из того, что это была единственная на тот момент форма исторических записей; иначе не было бы смысла исключать из перечня имена» (Jones Ch.W. Saints' Lives and Chronicles. P. 117). На мой взгляд, это очень здравая мысль: перечень, из которого кого-то можно *исключить*, должен быть если не единственной, то хотя бы главной, или *единственной официальной* формой записи прошлого.

¹¹¹ См. особенно в статье М.Ю. Ульянова.

ти» (*damnatio memoriae*), когда материальные следы памяти о ком-либо намеренно уничтожались. Ученый даже высказал догадку, что Беда мог видеть примеры выскобленных имен в сохранявшихся тогда в Британии надписях римского времени¹¹². Высказывался и скепсис в отношении этой догадки¹¹³. Я думаю, что речь, скорее, должна идти о типологическом сходстве: «те, кто исчисляет сроки правления королей» приняли свое решение не потому, что слышали о римском обычае, а потому, что подобная идея была естественна в такой ситуации, а может быть, подобный обычай существовал ранее и у англо-саксов. В ряде статей настоящего сборника идет речь если не о точно таких случаях, то о характерных для архаического историописания способах манипулирования исторической памятью¹¹⁴.

Краткие анналы (на пасхалии?). Вопрос о том, велись ли в Нортумбрии VII — начала VIII в. краткие анналы (т.е. записи о событиях, организованные по годам¹¹⁵), еще более сложен. Однако он несколько раз ставился в науке. На какие данные обращали внимание ученые?

Уже цитировалась мысль, что под теми, «кто исчисляет сроки правления королей», Беда имел в виду составителей анналов на пасхалии. Эта мысль вряд ли верна: сопоставление известия Беды с «Муровской заметкой» ясно показывает, что он имел в виду именно перечень королей с указанием сроков правления, а отнюдь не анналы.

Больше оснований говорить об анналах как об источнике некоторых сведений, приводимых Бедой, а также в более поздних памятниках. По предположению В. Левисона, сам Беда, прежде чем написать «Церковную историю», создал краткие анналы, ко-

¹¹² Hunter Blair P. *The Moore Memoranda*. P. 248–249.

¹¹³ Wallace-Hadrill J.M. *Bede's Ecclesiastical History*. P. 88.

¹¹⁴ См. особенно статьи А.А. Баншиковой (о царских списках), М.Ю. Ульянова и А.А. Красовой. Очень близкой аналогией, как кажется, является указание древнерусской «Повести временных лет» на 40 лет правления Ярослава Мудрого. Как и Освальд, Ярослав правил после крестителя страны (Владимира), однако, как и в Нортумбрии, на Руси после смерти крестителя имелся небольшой период смуты и «плохого» правления (на Руси — Святополка Окаянного). Так вот, 40 лет правления Ярослава получаются в том случае, если, используя «включающий счет», считать от кончины Владимира (1015 г.) до смерти Ярослава (1054 г.), игнорируя «плохого» Святополка (см. примеч. 139 к статье А.В. Назаренко в настоящем томе).

¹¹⁵ О значении термина «анналы» применительно к европейскому Средневековью см.: Гимон Т.В. *Историописание*. С. 69–92.

торые потом включил в ее состав (в главе V: 24, так называемые «анналы» Беды). В «анналах» Беды имеется ряд сообщений, так и не отразившихся в основном тексте его труда. Вероятным источником «анналов» Беды Левисон считал пасхалию с летописными записями, попавшую в Англию из Италии (и этим объясняется наличие в «анналах» Беды весьма точных известий о затмениях VI в., которые даже не были видны в Англии). В Англии на этой пасхалии тоже делались записи, и к ним восходит, в частности, известие «Малой» и «Большой» хроник Беды о затмении 664 г., лучше всего наблюдавшемся именно в Нортумбрии¹¹⁶. В другой работе В. Левисон высказывал мысль о том, что некоторые нестыковки дат в «Церковной истории» Беды могут происходить оттого, что Беда пользовался записями на пасхалиях, на которых четко не обозначены границы годов и индиктов¹¹⁷.

Ч. Джоунз возводил к анналам на пасхалии многие даты, приводимые Бедой в «Истории аббатов», «Большой хронике» и «Церковной истории»¹¹⁸. По мнению Джоунза, если какое-либо событие датировано Бедой годом от Рождества Христова или же по индикту, мы можем заключить, что информация Бедой получена из анналов на пасхалии. Если же таких дат нет, но выражения, используемые автором, выглядят «несомненно анналистическими», или если год от Рождества Христова присутствует, но неверен, источником могла послужить до-Дионисиева пасхалия¹¹⁹. Джоунз предполагал, что записи на пасхалиях в Нортумбрии делались еще со времен первого епископа Паулина (конец 620-х — начало 630-х годов)¹²⁰.

П. Хантер Блэр обратил внимание на то, что в «Северной версии» Англо-Саксонской хроники в статьях за 685–721 гг. есть ряд избыточных сведений в сравнении с «Церковной историей» Беды (речь идет не о целых известиях, а именно об оригинальной информации в *тех же* известиях — географических уточнениях и т.п.). Также, вслед за Левисоном, ученый отметил, что в «анналах» Беды (в главе V: 24 «Церковной истории») имеются известия, которые не дублируются в основном тексте сочинения, и из них четыре могут быть возведе-

¹¹⁶ *Levison W. Bede as historian // Bede: His Life, Times and Writings: Essays in commemoration of the twelfth centenary of his death. Oxford, 1935. P. 135–137. Ср.: Jones Ch. W. Bede as Early Medieval Historian. P. 36.*

¹¹⁷ *Levison W. England and the Continent. P. 267.*

¹¹⁸ *Jones Ch. Bede as Early Medieval Historian. P. 30, 32, 34–36.*

¹¹⁹ *Ibid. P. 34–35.*

¹²⁰ *Ibid. P. 35.*

ны к особому нортумбрийскому источнику (за 675–725 гг.). Все эти известия — и в Англо-Саксонской хронике, и у Беда — касаются событий в Нортумбрии. На основании всего этого Хантер Блэр заключил, что в конце VII — начале VIII в. в Нортумбрии (возможно, в Ярроу) велись анналы, может быть — на полях пасхалии¹²¹. К. Харрисон добавляет к этому, что интервал 685–721 гг. соответствует двум последним 19-летним циклам в серии пасхальных таблиц Феликса. Ссылаясь на устное мнение Д. Уайтлок, Харрисон предполагает, что до создателя «Северной версии» могла дойти не сама древняя пасхалия с записями, но сделанные на их основе глоссы к одной из рукописей «Церковной истории» Беда¹²². В работе о «Муровской заметке» П. Хантер Блэр отметил, что в ее второй части («обратном расчете лет»¹²³) не все сведения возводимы к «Церковной истории» Беда; скорее, и Беда, и создатель «Муровской заметки» пользовались пасхалией VII в. с историческими записями¹²⁴.

М. Миллер присоединилась к гипотезе Ч. Джоунза о том, что Беда использовал пасхалию с историческими пометками (а возможно, и сам ее создал). Эта гипотеза помогла исследовательнице объяснить приводимые в «Большой хронике» и «Церковной истории» даты правления императоров V–VI вв.¹²⁵ К пасхалии Миллер осторожно возводит и некоторые даты из истории Нортумбрии¹²⁶. По мнению К. Харрисона, скорее всего, на пасхалии было впервые записано известие о солнечном затмении 664 г., включенное Бедой с развернутой датировкой в его «Большую хронику»¹²⁷; Харрисон допускает, что и некоторые другие известия попали в труд Беда со страниц пасхалии¹²⁸. С. Вуд предполагает, что из анналистической записи Беда мог узнать точную дату крещения Эдвина (Пасха, 12 апреля 627 г.)¹²⁹. (Кажется, однако более вероятным, что

¹²¹ *Hunter Blair P.* The Northumbrians and their southern frontier // *Archaeologia Aeliana, or Miscellaneous Tracts Relating to Antiquity.* Newcastle, 1948. Vol. 26. P. 105–112.

¹²² *Harrison K.* The Framework. P. 90, note 14.

¹²³ См. в следующем разделе.

¹²⁴ *Hunter Blair P.* The *Moore Memoranda*. P. 257.

¹²⁵ *Miller M.* Bede's Roman Dates. P. 244–252.

¹²⁶ *Ibid.* P. 251; *Miller M.* The dates of Deira. P. 54.

¹²⁷ *Harrison K.* The Framework. P. 93–94, 96–97.

¹²⁸ *Harrison K.* The beginning of the year in England, c. 500–900 // *ASE.* 1973. Vol. 2. P. 56–57 (автор так объясняет даты, приводимые Бедой для событий 672–673 гг.).

¹²⁹ *Wood S.* Bede's Northumbrian dates. P. 290, note 6 (автор допускает и анналистическую запись, «an annal»).

источником здесь послужил литургический календарь, см. чуть ниже.) С. Харт обнаружил родство между «анналами» Беда и анналами на пасхалии из Рэмси, сохранившимися в рукописи XII в. (в части за 538–729 гг.). По мнению исследователя, у них (а также у Англо-Саксонской хроники) был общий источник — некие нортумбрийские анналы¹³⁰. В предисловии к новейшему изданию «Церковной истории» М. Лэпидж в общем виде пишет о том, что записи на пасхалии могли послужить источником «анналов» Беда, а также что Беда мог и сам принимать участие в составлении этих записей (хотя начаты они могли быть даже и за пределами Нортумбрии)¹³¹.

Итак, многие ученые предполагают — на тех или иных основаниях, — что в VII в. в Нортумбрии уже велись исторические записи на пасхалии. Впрочем, раздавались и скептические голоса. Так, Д. Керби указывает на отсутствие доказательств того, что Беда использовал какие-либо анналы за период до 685 г. Наоборот, многие из дат Беда, вероятно, рассчитал на основании перечня королей, сообщавшего продолжительность их правления. Только применительно к концу VII — началу VIII в., по мнению Керби, Беда мог опираться на анналистический источник (Керби ссылается на процитированные выше выводы Ч. Пламмера и П. Хантера Блэра)¹³². К. Харрисон считает, что, коль скоро мы не знаем, насколько в Нортумбрии VII в. была распространена пасхалия Дионисия, к гипотезе о записях на пасхалиях как об источнике каких-либо сведений стоит прибегать лишь при отсутствии других объяснений¹³³. Дж. Бейтли отметила, что во внешнем облике дошедших до нас списков сочинений Беда («Большой хроники» и «анналов» из «Церковной истории») ничего не напоминает о пасхальных таблицах¹³⁴.

Вопрос состоит еще и в том, когда вообще в Нортумбрии появились пасхальные таблицы, и какого типа это были таблицы. Беда был сторонником пасхалии Дионисия, но в Англии VII в. могли иметь место и Викторианские, а также ирландские таблицы. Первые два типа таблиц в первой половине — середине VII в. (до 665 г.)

¹³⁰ Hart C. The Anglo-Saxon Chronicle at Ramsey // Alfred the Wise: Studies in honour of J. Bately on the occasion of her sixty-fifth birthday. Cambridge, 1997. P. 71.

¹³¹ Beda. Storia degli inglesi. Vol. 1. P. LXVI–LXIX.

¹³² Kirby D.P. Bede and Northumbrian Chronology. P. 514–515 et al.

¹³³ Harrison K. The Framework. P. 46, 96–97.

¹³⁴ Bately J.M. Manuscript Layout and the Anglo-Saxon Chronicle // Bulletin of the John Rylands University Library of Manchester. 1988. Vol. 70, N 1. P. 38, note 92.

давали одинаковый день Пасхи. На синоде в Уитби 664 г. была отвергнута ирландская пасхалия, однако Викторианская могла еще какое-то время использоваться, хотя возобладала Дионисиева. Исторические записи могли делаться на таблицах разных типов, чему имеются континентальные параллели. Таким образом, сама история пасхалии в Англии VII в., увы, никак не проясняет вопроса о том, когда на полях пасхальных таблиц появились анналы¹³⁵.

Таким образом, к сожалению, в вопросе о «пасхальных анналах», и вообще об анналах, предшествовавших деятельности Беды, остается довольно много неясного. В свете наблюдений В. Левисона, Ч. Джоунза, П. Хантера Блэра и других ученых существование таких анналов кажется довольно вероятным. Эта гипотеза позволяет объяснить происхождение некоторых дат и подробностей событий, приведенных Бедой и создателями других источников. Однако, если в случае с перечнями королей у нас было а) прямое свидетельство Беды и б) реальный текст такого типа, похоже, послуживший источником для Беды (а не наоборот), то с «пасхальными анналами» наука столь уверенными данными не располагает. Их существование кажется вероятным, но не вполне доказанным.

Литургические календари. Беда в главе IV: 14 «Церковной истории» пересказывает следующее чудо: мальчику, жившему в монастыре Селси (Сассекс), было видение — к нему явились апостолы и предсказали, что в ближайшее время прекратится эпидемия. По их словам, «эта милость Божья дарована братии по заступлению благочестиваго и возлюбленного Богом короля Освальда», который «вознесся к вечным духовным радостям и был причтен к избранным. Пусть посмотрят в книгах (*in codicibus*), под каким днем записан этот святой, и узнают, что в этот день он и был взят из мира». Услышав рассказ мальчика об этом видении, священник заглянул в некую книгу и обнаружил, что Освальд действительно был убит в этот самый день. В русском переводе В. Эрлихмана это место выглядит как «заглянул в анналы»¹³⁶, а в комментарии указано, что речь идет, вероятно, об анналах на пасхалии¹³⁷. Однако это, безусловно, недоразумение. В латинском тексте — единственное число: священник заглянул «*in annale suo*»¹³⁸. Совершенно очевид-

¹³⁵ См.: *Story J. The Frankish Annals of Lindisfarne and Kent // ASE. 2005. Vol. 34. P. 84–91.*

¹³⁶ *Беда Достопочтенный. Церковная история. С. 128, гл. IV: 14.*

¹³⁷ Там же. С. 286, примеч. 780.

¹³⁸ *Beda. Storia degli inglesi. Vol. 2. P. 230.*

но, что в обоих случаях речь здесь идет не об анналах (летописи), но о литургическом календаре — росписи церковных праздников и памятей по дням каждого месяца. Именно так («in his calendar») перевели это слово, например, Б. Колгрейв и Р. Майнорс¹³⁹. Так же его понимают и другие исследователи¹⁴⁰.

В английских рукописях IX–XI вв. сохранилось два десятка таких календарей (месяцесловов)¹⁴¹. Несомненно, подобные тексты имелись в Англии и раньше. Календарь Виллиборда (ум. 739), англо-саксонского миссионера на Континенте, дошедший до нас в рукописи начала VIII в., включает памяти (даты смерти) нортумбрийских королей Эдвина, Освальда и Освине, а также дни основания двух англо-саксонских церквей¹⁴². Весьма вероятно, что и сам Беда узнал день смерти Освальда как раз из такого календаря (либо же знал его из повседневной литургической практики)¹⁴³. В других случаях подобные календари (или же практика ежегодного поминания каких-либо лиц или событий) тоже вполне могли послужить для Беды источником конкретной информации¹⁴⁴.

Календари не являются, конечно, памятниками историописания в прямом смысле этого слова, но их можно рассматривать как форму фиксации исторической памяти, по крайней мере — памяти о некоторых ключевых фигурах христианизации острова. Как отметил в свое время Ч. Джоунз, церкви требуются два вида календарей — календарь по дням месяцев (месяцеслов) и пасхалия, — и оба типа использовались для фиксации важных событий. В пасхалии запись о событии привязывалась к году, а в месяцеслове — ко дню. Эти два типа исторических записей в некотором смысле дополняют друг друга, и их параллельное возникновение вполне

¹³⁹ Bede's Ecclesiastical History. P. 380–381.

¹⁴⁰ Levison W. Bede as historian. P. 143, note 2; Harrison K. The Framework. P. 89; Wallace-Hadrill J.M. Bede's Ecclesiastical History. P. 154–155; Story J. The Frankish Annals. P. 90.

¹⁴¹ English Kalendars before A.D. 1100 / Ed. by F. Wormald. Woodbridge, 1988.

¹⁴² См.: Story J. The Frankish Annals. P. 90–91 (текст записей см.: Ibid. P. 91, note 112).

¹⁴³ Как отметила М. Миллер, Беда здесь приводит дневную дату не по календарям (что типично для его текста первую половину VII в.), а по числу месяца (5 августа), т.е. так, как она значилась в церковном календаре (Miller M. The dates of Deira. P. 51).

¹⁴⁴ Ibid. P. 38–40, 59; Wood S. Bede's Northumbrian dates. P. 284; Kirby D.R. Bede's Native Sources. P. 63.

естественно¹⁴⁵. Это тем более вероятно, что у нас есть пример нахождения месяцеслова и пасхалии в одной рукописи — уже упомянутый календарь Виллиброрда¹⁴⁶.

4. «МАЛЫЕ ФОРМЫ ИСТОРИОПИСАНИЯ», СВЯЗАННЫЕ С ТРУДОМ БЕДЫ

В связи с появлением трудов Беды и их последующим распространением в рукописях возник целый ряд «малых» форм историописания.

Продолжения «анналов» Беды. Как уже не раз говорилось, Беда в конце своей «Церковной истории» (гл. V: 24) поместил краткий хронологический перечень событий, своего рода анналы. В некоторых из списков «Церковной истории» эти «анналы» Беды имеют продолжение.

Так, в Муровской рукописи VIII в. после окончания «Церковной истории», внизу л. 128, написаны (тем же почерком, что и основной текст, и одновременно с ним¹⁴⁷) четыре известия за 731–734 гг. Приведу полностью их перевод:

В год¹⁴⁸ DCCXXXI король Кеолвульф отрекся, был пострижен и потом вернулся к власти; епископ Акка изгнан со своей кафедры. В год DCCXXXII Эгберт стал епископом Эборака¹⁴⁹ вместо Вилфрида. В год DCCXXXIII, в XVIII календы сентября, около третьего часа дня, случилось затмение солнца, так что весь его круг как бы покрылся черным и ужасным щитом. В год DCCXXXIII, во II календы февраля¹⁵⁰, луна перед рассветом стала кроваво-красной, потом сделалась черной и, наконец, восстановила нормальный свой цвет¹⁵¹.

¹⁴⁵ Jones Ch. Bede as Early Medieval Historian. P. 27–28.

¹⁴⁶ Story J. The Frankish Annals. P. 91.

¹⁴⁷ Story J. After Bede. P. 169.

¹⁴⁸ «Анно».

¹⁴⁹ Т.е. Йорка.

¹⁵⁰ 31 января. Это ошибка. В действительности затмение случилось 24 января (в 9-е календы февраля: Story J. After Bede. P. 169, note 15).

¹⁵¹ Цит. по: Беда. Достопочтенный Церковная история. С. 195 (мною восстановлены по латинскому тексту хронологические формулы). Латинский текст см.: Story J. After Bede. P. 183. В рукописи (см. примеч. 65) анналы написаны «в строчку», без разделения на абзацы, что воспроизвожу и здесь.

Все эти события имели место еще при жизни Беда (ум. 735). Как отмечает Дж. Стори, первые две из этих статей касаются людей, которых Беда хорошо знал, но при этом событий, которые он вряд ли захотел бы описывать в «Церковной истории». Кто бы ни был автором этих известий — Беда или кто-либо другой, — он «держал эти статьи “про запас”, не в последнюю очередь потому, что они нарушали созданную Бедой оптимистичную картину “нынешнего состояния Британии”»¹⁵².

В списках «Церковной истории», относящихся к ветви (редакции) *c* (*κ*), связанной Кентербери¹⁵³, «анналы» Беда продолжены двумя статьями — за 733 и 734 гг., причем теми же, что и в Муровской рукописи (о солнечном затмении и о цвете луны). Однако, в отличие от Муровского кодекса, в кентерберийской редакции труда Беда эти две записи именно продолжают анналы в главе V: 24, а не читаются после окончания текста всей «Церковной истории».

М. Лэпидж предполагает, что эти два известия были первоначально записаны в Кентербери, а потом оказались использованы при создании Муровского кодекса¹⁵⁴. Эта идея кажется искусственной: во-первых, избыточным выглядит предположение о том, что две краткие записи возникли в Кентербери в копии текста, привезенного из Нортумбрии, а затем снова были использованы в Нортумбрии. Во-вторых, в Муровской рукописи есть еще записи за 731 и 732 гг., и неясно, как тогда быть с ними. Поэтому более убедительна гипотеза Дж. Стори, по мнению которой эти четыре погодные статьи были не чем иным, как приписками в той нортумбрийской рукописи, к которой восходят и архетип редакции *c* (*κ*), и Муровская рукопись¹⁵⁵.

Те же записи за 731–734 гг., что и в Муровской рукописи, обнаруживаются в ряде поздних списков «Церковной истории» (XII–XV вв.), а также (частично) в составе «Северных анналов», отразившихся в «Истории королей» Симеона Даремского (XII в.). Судя по всему, как минимум первое из этих известий было написано, но потом затерто еще в одной рукописи «Церковной истории» начала XI в. В части этих случаев, как и в Муровской рукописи, данные записи соседствуют с «Гимном Кэдмона»; не исключено, что оба

¹⁵² *Story J. After Bede. P. 174.*

¹⁵³ См. выше, примеч. 72–74.

¹⁵⁴ *Lapidge M. Beda Venerabilis. P. 99, note 216.*

¹⁵⁵ *Story J. After Bede. P. 174.*

текста воспринимались переписчиками как связанные с личностью самого Беды¹⁵⁶.

Еще в 11-ти континентальных списках «Церковной истории» XII–XVI вв.¹⁵⁷ «анналы» в главе V: 24 продолжены записями за 732–766 г. (так называемая *Continuatio Bedae*)¹⁵⁸. В отличие от Муровской рукописи, и подобно редакции с (κ), эти дополнения помещены непосредственно вслед за «анналами» Беды, а не после окончания всего сочинения. Хотя эти анналы не сохранились в собственно англо-саксонских рукописях, их происхождение из Нортумбрии VIII в. сомнений не вызывает¹⁵⁹.

Анналы охватывают 35 лет, однако имеют только 19 погодных статей¹⁶⁰. Иногда под одним годом сообщается о двух или более событиях. В анналах зафиксированы смены архиепископов и епископов, королей Нортумбрии, Мерсии, Уэссекса, Старклайда, Страны пиктов и Франского государства, войны между англо-саксонскими королями, бедствия и знамения, а также смерть «священника Беды», т.е. Беды Достопочтенного (735 г.), убийство неких Эарнвине и Эадберта (740 г.), смерть Херефрида, «мужа Божьего» (740 г.), и мученичество св. Бонифация (754 г.). Все сообщения рассматриваемых анналов — очень краткие, за исключением чуть более развернутого известия о солнечном и лунном затмениях в 753 г. Только в нем, и нигде более в этих анналах, имеются две дневные даты (по календам).

Дж. Стори обратила внимание на то, что первое известие этих анналов сообщает о начале епископства Эгберта в Йорке (732 г.),

¹⁵⁶ Ibid. P. 175–176.

¹⁵⁷ Архетип которых, однако, может быть отождествлен с дошедшей до нас во фрагментах рукописью VIII в. (вывод Дж. Уэстгарда, цит. по: *Lapidge M. Beda Venerabilis*. P. 111, note 238).

¹⁵⁸ Текст и английский перевод этих продолжений см.: *Bede's Ecclesiastical History*. P. 572–577. Русский перевод см.: *Беда Достопочтенный*. Церковная история. С. 195–196. Дж. Стори в статье 2009 г. ссылается на готовящееся Дж. Уэстгардом новое издание с разночтениями по 11-ти спискам (*Story J. After Bede*. P. 178).

¹⁵⁹ *Bede's Ecclesiastical History*. P. LXVII–LXIX; *Story J. After Bede*. P. 177–183. Правда, запись под 757 г. о смерти Кюневульфа, короля Уэссекса, дана под ошибочной датой (должно быть: 786 г.). Такая же ошибка есть в более поздней Англо-Саксонской хронике, однако этого недостаточно для того, чтобы считать последнюю источником рассматриваемых анналов. Скорее, запись 757 г. первоначально отмечала восточество Кюневульфа на престол, и лишь по ошибке стала известием о его смерти (*Story J. After Bede*. P. 182).

¹⁶⁰ В отличие от более поздних древнеанглийских анналов, в рассматриваемом тексте не отмечены «пустые годы» — как не отмечены они и самим Бедой в его «анналах» в главе V: 24.

а последнее — о его же смерти (766 г.). Это вряд ли случайное совпадение. Скорее, создатель анналов как раз и преследовал цель осветить события за период нахождения Эгберта на Йоркской кафедре. Весьма вероятно, что список «Церковной истории», сохранивший эти анналы, очень скоро попал на Континент: как раз применительно к 760-м годам у нас есть данные об экспорте туда копий сочинений Беда¹⁶¹.

В 12-ти английских списках «Церковной истории» рубежа X–XI — XV вв. к «анналам» Беда добавлены известия о св. Уилфриде и современных его деятельности политических событиях (за 658, 670, 687, 692 и 705 гг.¹⁶²). Эти дополнения сделаны на основании основного текста «Церковной истории»¹⁶³. Кроме того, в старейшей рукописи, содержащей эти дополнения, — Винчестерском кодексе рубежа X–XI вв. — после окончания «Церковной истории» повторены два известия из «анналов» Беда — за 653 и 655 гг. Оба они касаются истории Мерсии — крещения Пеадой Срединной Англии (653 г.), а также гибели короля Пенды и крещения самой Мерсии (655 г.). После этого в рукописи написаны номера годов («пустые годы») — 653, 654 и (после пропуска строки) 656–675¹⁶⁴. Последний из этих лет, 675, был, согласно Бедо, годом смерти первого самостоятельного короля христианской Мерсии, Вульфхере. О восшествии же этого короля на трон идет речь в первом из уилфридовских дополнений (658 г.). По гипотезе Дж. Уэстгарда, и известия о св. Уилфриде, и окончание Винчестерской рукописи представляют собой не что иное, как незаконченное мерсийское дополнение к «анналам» Беда¹⁶⁵.

Таким образом, «анналы» Беда (в отличие от основного текста «Церковной истории») оказались текстом, который последующие книжники зачастую старались продолжить или дополнить. Эти дополнения представляют собой древнейшие известные нам образцы английской анналистики.

¹⁶¹ *Story J.* After Bede. P. 180.

¹⁶² А также загадочная запись за 667 г.: «Anno DCLXVII n(oste)r abb(atu)s scri(psit)» («наш аббат писал?»), — см.: *Westgard J.A.* The Wilfridian Annals in Winchester Cathedral Library, MS 1 and Durham Cathedral Library, MS B. ii. 35 // *The Study of Medieval Manuscripts of England: Festschrift in Honor of R.W. Pfaff.* Turnhout, 2010. P. 214, 219–221.

¹⁶³ *Ibid.* P. 208–223 (текст этих дополнений напечатан: *Ibid.* P. 214–216).

¹⁶⁴ Текст этого добавления к Винчестерской рукописи см.: *Ibid.* P. 220, note 49.

¹⁶⁵ *Ibid.* P. 220–227.

Жанр анналов получил, видимо, определенное развитие и вне рукописей «Церковной истории». В ряде более поздних источников отразились так называемые Северные анналы за VIII — начало IX в. — памятник, предполагаемый состав которого лишь отчасти перекликается с продолжениями «анналов» Беды. Достоверность сообщений, восходящих к этим анналам, подтверждаются независимыми источниками, а записи астрономических явлений — естественнонаучными данными. Многие известия этих анналов связаны с Йорком, что делает этот город вероятным местом их ведения. Дж. Стори попыталась реконструировать этапы ведения этих анналов (первая отразилась в *Continuatio Bedae*, вторая — в «Северной версии» Англо-Саксонской хроники; третья, возможно как-то связанная с Алкуином, — в латинских компиляциях XII в.). Возводимые к Северным анналам известия доходят до 806 г., однако не исключено, что в ряде компиляций отразились и более поздние добавления к ним¹⁶⁶. Начало еще одного памятника ранней анналистики на латыни Д. Дамвилл обнаружил в рукописи городской библиотеки Берна, написанной во Франкии во второй половине IX в. Текст обрывается на статье 565 г. (сохранилась, собственно, только первая страница) и основан, в основном, на «анналах» Беды, хотя и содержит некоторые дополнительные детали. Определить время создания этих анналов невозможно, но они, по мнению Дамвилла, почти наверняка созданы англо-саксом¹⁶⁷. В Мозельских анналах, сохранившихся в рукописи рубежа XI–XII вв. из Нормандии, записи за 703–713 гг. сообщают о нескольких событиях в Британии и, по мнению А.И. Сидорова, восходят к английскому источнику¹⁶⁸. Наконец, в конце IX в. (а может быть, и раньше) в Уэссексе возникла традиция составления анналов на древнеанглийском языке — и появилась Англо-Саксонская хроника, о которой еще будет сказано ниже.

«Муровская заметка»: Перечень королей и «обратный расчет» лет. В уже не раз упомянутой Муровской рукописи «Церковной истории» Беды после окончания «Церковной истории» читаются не только краткие анналы за 731–734 гг. (внизу л. 128), но также древ-

¹⁶⁶ См.: *Rollason D., Gore D., Fellow-Jensen G. Sources for York History to AD 1000. York, 1998. P. 17–18; Rollason D. Northern annals // WBEASE. P. 339–340.*

¹⁶⁷ См. текст и заметку о нем: *Dumville D.N. A new chronicle fragment of early British history // EHR. 1973. Vol. 88, N 347. P. 312–314.*

¹⁶⁸ *Сидоров А.И. «Черная кошка в темной комнате»: Формирование традиций историописания в раннесредневековой Европе // Локальные исторические культуры и традиции историописания. М., 2011. С. 45.*

неанглийский текст «Гимна Кэдмона» и так называемая «Муровская заметка о Нортумбрийской истории» (на л. 128 об.). Все эти тексты написаны тем же почерком, что и основной текст «Церковной истории»¹⁶⁹. Приведу полностью перевод Муровской заметки¹⁷⁰:

В год 547 Ида начал править, от которого ведет свое происхождение королевский род Нортумрии, и он был королем 12 лет. После этого Глаппа 1 год, Адда 8, Этельрик 4, Теодрик 7, Фридуальд 6, Хусса 7, Этельфрид 24, Эдвин 17, Освальд 9, Освиу 28, Эгфрид 15, Альдфрид 20, Осред 11, Конред 2, Осрик 11, Кеолвульф 8. Крестил Паулин за 111 лет. Затмение за 73 года. Пенда умер за 79 лет. Битва Эгфрида за 63 года. Эльфвине за 68 лет¹⁷¹. Монастырь в Веармуте за 64 года. Кометы видны за 8 лет. В тот же год отец Экберт¹⁷² перешел к Христу. Англи в Британии за 292 года.

Как видим, заметка состоит из двух частей: 1) перечня королей Берниции–Нортумбрии с указанием сроков правления и 2) перечня важнейших событий с указанием хронологической дистанции от них до некоего «настоящего момента».

Перечень королей включает языческих правителей Берниции (от Иды до Этельфрида) и христианских королей объединенной Нортумбрии (от Эдвина до Кеолвульфа, отрекшегося от власти в 737 г.). Как уже говорилось, в нем отсутствует упоминание о королях-язычниках, правивших между Эдвином и Освальдом, а год их правления приписан Освальду — точно так, как это описал Беда в главах III: 1 и III: 9, — и поэтому весьма вероятно, что Муровский перечень восходит к более раннему перечню того же типа. Позднее перечни королей с указанием сроков их правления получают в Англии определенное распространение (наряду с генеалогическими перечнями)¹⁷³, а в некоторых памятниках, похоже, был использован перечень, близкородственный Муровскому¹⁷⁴.

¹⁶⁹ *Hunter Blair P. The Moore Memoranda. P. 245.*

¹⁷⁰ Этот же перевод я публиковал в: *Гимон Т.В. Историописание. С. 589.* Латинский текст см.: *Hunter Blair P. The Moore Memoranda. P. 245.* Цифирь здесь для наглядности и экономии места заменена на арабскую.

¹⁷¹ Речь идет о гибели Эльфвине, брата короля Нортумбрии Эгфрида, в битве при Тренте (*Ibid. P. 255*).

¹⁷² Св. Экберт (ум. 729), монах Ионы.

¹⁷³ См. обзор таких памятников VIII–XI вв.: *Гимон Т.В. Историописание. С. 278–284.*

¹⁷⁴ *Hunter Blair P. The Moore Memoranda. P. 250; Jackson K. On the Northern British Section in Nennius // Celt and Saxon: Studies in the Early British Border. Cambridge, 1963. P. 26–27.*

Во второй части «Муровской заметки» перечисляются девять событий, причем для каждого указана хронологическая дистанция от него до некоего момента в настоящем. Для большинства известных простой арифметический подсчет указывает на 737 г., который традиционно и считается годом написания Муровской рукописи. Однако в некоторых случаях получаются другие даты: 734, 741, 748 гг., на основании чего Д. Дамвилл предположил, что в Муровской рукописи до нас дошел не оригинал «заметки», но копия, причем в оригинале записи делались в несколько приемов, в разные годы¹⁷⁵. Это кажется немного странным, однако подтверждается тем, что известия в «заметке» приведены не в хронологической последовательности — таковая выстраивается только для тех из них, для которых «настоящий момент» — это 737 г.¹⁷⁶ По мнению П. Хантера Блэра, часть сведений этого «обратного расчета» могла быть взята из сочинений Беды, но некоторые даты имеют какое-то независимое от Беды происхождение¹⁷⁷. Как предполагает ряд исследователей, «заметка» могла быть составлена на основе глосс на полях «анналов» Беды (краткого перечня событий в главе V: 24) в протографической рукописи — сходных с теми, что сохранились в Санкт-Петербургском списке «Церковной истории»¹⁷⁸. Наличие в этом «обратном расчете» известия об основании монастыря Веармут говорит о создании «заметки» (или, скорее, ее протографа) в Веармуте-Ярроу¹⁷⁹.

Перечни (архи)епископов. Перечни англо-саксонских архиепископов и епископов известны в целом ряде рукописей (древнейшая — начала IX в.¹⁸⁰). Как правило, перечни встречаются не по отдельности, но составляют коллекцию. Эта коллекция со временем пополнялась новыми кафедрами и новыми именами епископов; дополнения другими почерками видны уже в древнейшей рукописи¹⁸¹. Р. Пейдж, подробно исследовавший коллекцию, писал

¹⁷⁵ *Dumville D.N.* The two earliest manuscripts. P. 60–65.

¹⁷⁶ *Ibid.* P. 60.

¹⁷⁷ *Hunter Blair P.* The Moore Memoranda. P. 256–257.

¹⁷⁸ См.: *Dumville D.N.* The two earliest manuscripts. P. 65–66.

¹⁷⁹ *Ibid.* P. 63.

¹⁸⁰ О ней подробно пойдет речь в разделе 6.

¹⁸¹ См. публикацию и исследование: *Page R.I.* Anglo-Saxon episcopal lists // *Nottingham medieval studies.* 1965. Vol. 9. P. 71–95; 1966. Vol. 10. P. 2–24. См. также: *Keynes S.D.* Between Bede and the *Chronicle*: BL Cotton Vespasian B. vi, fols. 104–9 // *Latin Learning and English Lore: Studies in Anglo-Saxon Literature for M. Lapidge.* Toronto; Buffalo; L., 2005. Vol. 1. P. 55–57, 61–62.

о ее несомненной связи с «Церковной историей» Беды. Ученый считал, что вряд ли перечни были составлены на основе «Церковной истории»; скорее, наоборот, Беда пользовался коллекцией перечней, близкой к дошедшим до нас образцам. Об этом говорят важные расхождения между сведениями Беды и перечней, которые вряд ли бы возникли, будь перечни выписками из труда Беды¹⁸². При этом важно, что перечни, составляющие коллекцию, не единообразны и не всегда согласованы между собой. Следовательно, архетип коллекции не был написан одним человеком, но был составлен из отдельных перечней, созданных разными людьми¹⁸³. Из предисловия к «Церковной истории» следует, что Бедо присылали сведения об истории англо-саксонских епископских кафедр¹⁸⁴, а ряд пассажей труда Беды представляют собой обзоры истории тех или иных епископий¹⁸⁵. На основании всего этого Р. Пейдж предположил, что «древнейшие коллекции перечней епископов могли возникнуть как побочный продукт работы Беды»¹⁸⁶, т.е. информанты Беды в начале VIII в. присылали ему такие перечни, которые в итоге и образовали коллекцию¹⁸⁷. С. Кейнс высказал другую точку зрения: данная коллекция перечней возникла в начале IX в. в Кентерберии и частично была основана на труде Беды. Ученый не polemизирует с аргументами Пейджа, однако помещает эти перечни в контекст церковной истории рубежа VIII–IX вв. и анализирует принципы, по которым построена коллекция¹⁸⁸. Эти две точки зрения не полностью противоречат друг другу. Весьма вероятно, что Беда запрашивал списки епископов и таковые ему присылались (и тем самым составила первая, недошедшая до нас коллекция), однако в том виде, в каком перечни дошли до нас в рукописи начала IX в., это уже продукт деятельности книжников этого времени.

Анналы на пасхалии. В одной английской и шести континентальных рукописях VIII–IX вв. имеются пасхальные таблицы с записями об исторических событиях: о сменах римских императоров

¹⁸² Page R.I. Anglo-Saxon episcopal lists. Vol. 9. P. 84–85.

¹⁸³ Ibid. P. 85.

¹⁸⁴ Беда Достопочтенный. Церковная история. С. 6.

¹⁸⁵ Там же. С. 79–80, 99–100, 155, 173–174, гл. III: 7, 24; V: 3, 18, и др.

¹⁸⁶ Page R.I. Anglo-Saxon episcopal lists. Vol. 9. P. 85.

¹⁸⁷ О том, что Бедо присылали перечни епископов разных кафедр, пишет как о чем-то само собой разумеющемся Д. Керби: Kirby D.R. Bede's Native Sources. P. 69, 71–72, 77.

¹⁸⁸ Keynes S. Between Bede and the Chronicle. P. 55–57, 60–61.

с I по начало VIII в. н.э. (последнее известие — о 13-м годе правления Льва III Исавра, т.е. 731 г.), а также о событиях в Англии VII — начала VIII в.¹⁸⁹ Согласно Дж. Стори, английские записи можно разделить на две группы: нортумбрийскую и кентскую. Во всех семи кодексах набор записей разный, однако в трех из них (включая английскую рукопись, точнее фрагменты, VIII в.) присутствуют только нортумбрийские записи, а в четырех других — и нортумбрийские, и кентские. О кентских записях будет сказано в следующем разделе; нортумбрийские же сообщают о начале правления королей Нортумбрии (643, 670, 704 гг.), о смертях епископов Линдисфарна (651, 657, 664 гг.) и о солнечном затмении (664 г.). Нортумбрийские записи — очень краткие, почти всегда — два-три слова¹⁹⁰ (кроме известия о солнечном затмении, которое в части рукописей содержит дневную и даже часовую дату). Почти во всех этих кодексах пасхалия предшествует труду Беда «Об исчислении времен». Именно из него (точнее, из входящей в его состав «Большой хроники») могли быть позаимствованы все известия об императорах; нортумбрийские записи могли быть также составлены на основании «Большой хроники» и «Церковной истории» Беда. Нельзя исключать, что пасхалию с записями создал сам Беда, но никаких определенных аргументов в пользу этого нет. Тем более нет данных в пользу того, что пасхалия восходит к протографу, более раннему, чем труды Беда¹⁹¹. Однако важно, что такая форма историописания появилась в Нортумбрии *во времена* Беда и, несомненно, в связи с созданием и распространением его трудов.

Таким образом, уже в первой половине VIII в. возник целый ряд «малых» форм историописания, в которых выразилось стремление суммировать некие знания и/или расположить события на хронологической оси. Почти все эти тексты появились либо в связи с деятельностью самого Беда, либо в процессе распространения в рукописях его сочинений, т.е. являются в каком-то смысле вторичными по отношению к его куда более масштабным трудам.

¹⁸⁹ Всего 14 записей, их сводную публикацию см.: *Story J. The Frankish Annals*. P. 108–109.

¹⁹⁰ Например: «Освиу начал царствовать» («*Osuiu regnare incipit*», 643 г.); «Епископ Айдан умер» («*Aidan episcopus obiit*», 651 г.); «Финан умер» («*Finan moritur*», 658 г.).

¹⁹¹ *Story J. The Frankish Annals*. P. 59–109.

5. ВОПРОС ОБ ИСТОРИОПИСАНИИ VII–VIII ВВ.
В ДРУГИХ (КРОМЕ НОРТУМБРИИ) АНГЛО-САКСОНСКИХ
КОРОЛЕВСТВАХ

Сведения из ранней истории **Кента** имеются в составе «Истории бриттов» — исторического сочинения, созданного в Уэльсе в начале IX в. (его создание раньше ошибочно приписывалось Неннию). По предположению Дж. Морриса, создатель «Истории бриттов» пользовался некой «Кентской хроникой», охватывавшей события V в.¹⁹², однако вряд ли эта гипотеза справедлива¹⁹³. Тем не менее сообщения «Истории бриттов» о Кенте находят себе яркие параллели в Англо-Саксонской хронике (английских анналах конца IX в.), указывающие, вне всякого сомнения, на общий источник кентского происхождения. Этим источником, однако, вполне мог быть как письменный текст, так и устная историческая традиция¹⁹⁴. Н. Брукс предположил, что создатель «Истории бриттов» пользовался английским письменным источником, однако скорее не кентским, а нортумбрийским (конца VIII в.), в котором отразились кентская легенда¹⁹⁵. Кентская устная традиция, кроме того, еще раньше отразилась в «Церковной истории» Беды¹⁹⁶. Таким образом, в случае с Кентом есть возможность, причем на основании сразу трех разных источников, говорить об исторических представлениях, бытовавших в этом королевстве, реконструировать легенду

¹⁹² *Morris J.* The Age of Arthur: A History of the British Isles from 350 to 650. L., 1973. P. 37, 80–81.

¹⁹³ См.: *Brooks N.* The Creation and Early Structure of the Kingdom of Kent // *Brooks N.* Anglo-Saxon Myths: State and Church, 400–1066. L.; Rio Grande, 2000. P. 42–43 (там же в примеч. 37 см. отсылки к работам Д. Дамвилла об «Истории бриттов»); *Harrison K.* The Framework. P. 136–137.

¹⁹⁴ См. о совпадениях и различиях между двумя источниками, отражающими эту традицию: *Brooks N.* The creation. P. 42–46; *Idem.* The English Origin Myth // *Brooks N.* Anglo-Saxon Myths. P. 79–89. Ср., однако: *Harrison K.* The Framework. P. 122–123 (автор пишет, что в Кенте уже во второй половине VI в. были христианы, т.е. уже тогда могла быть записана местная генеалогическая традиция); *Yorke B.* The Jutes of Hampshire and Wight and the origins of Wessex // *The Origins of Anglo-Saxon Kingdoms.* L.; N.Y., 1989. P. 95, 263, note 101 (автор допускает использование в Англо-Саксонской хронике кентских анналов, но не настаивает на этом).

¹⁹⁵ *Brooks N.* The English Origin Myth. P. 83, 87. В пользу того, что источник был письменным, говорит тот факт, что в «Истории бриттов» приводятся древнеанглийские географические названия и древнеанглийская фраза, произнесенная Хенгистом (*Ibid.* P. 83).

¹⁹⁶ *Brooks N.* The Creation and Early Structure. P. 38.

о происхождении кентской династии и ее детали на разных этапах¹⁹⁷, — однако именно об историописании, т.е. о кентской *записи* этой традиции, говорить сложно. Все три известные нам письменные записи этой традиции сделаны за пределами Кента.

Более или менее определенно можно говорить о том, что в Кенте в ранний период делались исторические записи на пасхалии. В предыдущем разделе была упомянута серия записей на пасхалиях, имеющая, в целом, нортумбрийское происхождение. Однако в ней имеются и сообщения о кентских событиях: о смертях королей (шесть сообщений за 620–686 гг.), а также о кончине архиепископа Теодора в 690 г. Записи о королях называют точные даты их смерти или погребения (по календам и дням недели)¹⁹⁸. Эти записи могли изначально делаться на пасхалии, а могли быть одновременно созданы на основании других источников (например, литургического календаря или, скорее, надгробных надписей). Как бы то ни было, в VII или начале VIII в. в Кенте имелась как минимум одна пасхалия с историческими записями¹⁹⁹. Также можно отметить, вслед за Дж. Стори, что, каковым бы ни был источник этих известий, тот факт, что смерти королей датированы столь точно, означает, что в Кенте в VII в. сформировалась привычка к фиксации событий с детальной датировкой²⁰⁰.

Высказывались и гипотезы о существовании исторических записей в ранней **Мерсии**²⁰¹. Так, У. Дэвис выявила в составе ряда латинских хроник XII–XIII вв. (Генриха Хантингдонского, Роджера Вендоверского и Матвея Парижского) серию известий о событиях в Мерсии и Восточной Англии VI — начала VII в., которые, как считает исследовательница, восходят к утраченному источнику англосаксонского времени. Большинство сообщений за VI в., по мнению Дэвис, были взяты составителем этого источника из недошедшего до нас перечня королей Мерсии с указанием сроков правления,

¹⁹⁷ Ibid. P. 37–46; *Brooks N.* The English Origin Myth. P. 79–89.

¹⁹⁸ Например: «Этельберт, король Кента, сын Эорменрика, умер в VI календы марта, в среду» («Edilberct, Cantiorum rex, filius Irminrici, obiit VI kalendas marcias, feria III»), 620 г. – *Story J.* The Frankish Annals. P. 108).

¹⁹⁹ Ibid. P. 81–97, 108–109.

²⁰⁰ Ibid. P. 84.

²⁰¹ По мнению Д. Дамвилла, однако, отсутствие ранних мерсийских анналов или хроники объясняется тем, что как политическое единство со своей династией и идентичностью Мерсия оформилась позже других королевств – лишь к концу VII в. (*Dumville D.* Essex, Middle Anglia, and the expansion of Mercia in the South-East Midlands // *The Origins of Anglo-Saxon Kingdoms.* L.; N.Y., 1989. P. 140).

а известие о заселении англами Восточной Англии и Мерсии (под 527 г.) — из записи на пасхалии, причем последнюю Дэвис датирует временем не позднее рубежа VII–VIII вв.²⁰² Скеписис по поводу этих гипотез высказал Н. Брукс: по его мнению, данные записи обнаруживают интерес не сколько к Мерсии, сколько к Восточной Англии, и, к тому же, неясно, когда они были составлены²⁰³. Брукс допускает даже, что речь может идти о попытках какого-то книжника начала XII в. реконструировать раннюю историю Мерсии и Восточной Англии на основе труда Беды, королевских генеалогий и Англо-Саксонской хроники²⁰⁴. Не возьмусь судить, кто из исследователей прав, однако отмечу, что реконструкции Дэвис вполне соответствуют тому, что нам известно о раннем историописании в Нортумбрии: мы видим там и перечни королей с указанием сроков правления (возможно, старейшая форма историописания!) и, вероятно, записи на пасхалиях.

Кроме того, в предыдущем разделе цитировалась гипотеза Дж. Уэстгарда о том, что в некоторых из списков «Церковной истории» Беды отразилась попытка (не доведенная до конца) дополнить «анналы» Беды изложением мерсийских событий второй половины VII — начала VIII в.²⁰⁵ А в следующем разделе будет рассмотрен комплекс «малых форм историописания» в рукописи начала IX в. Одна из этих «малых форм» — краткая заметка, в которой высчитывается число лет, прошедшее до воцарения мерсийского короля Оффы (757 г.) от, во-первых, прибытия англосаксов в Британию (449 г.) и, во-вторых, прибытия в Кентерберии миссии св. Августина (597 г.), т.е. от двух важнейших точек англосаксонской истории. Как пишет С. Кейнз, эта заметка не обязательно была написана в Мерсии, однако кем-то, «действовавшим в рамках мерсийского миропорядка»²⁰⁶.

Не раз высказывалась мысль о том, что в Уэссексе в конце IX в. при создании Англо-Саксонской хроники были использованы более ранние анналистические записи этого королевства. К. Харрисон (опираясь на наблюдение Ф. Стентона) выдвинул очень смелую

²⁰² Davies W. *Annals and the origin of Mercia* // *Mercian Studies*. Leicester, 1977. P. 17–29.

²⁰³ Brooks N. *The Formation of the Mercian Kingdom* // *Brooks N. Anglo-Saxon Myths: State and Church, 400–1066*. L.; Rio Grande, 2000. P. 61.

²⁰⁴ Ibid. P. 67.

²⁰⁵ См. примеч. 165.

²⁰⁶ Keynes S.D. *Between Bede and the Chronicle*. P. 54.

гипотезу, основанную на том, что некоторые известия за начало VI в. в Англо-Саксонской хронике дублируются, причем интервал между дублирующими друг друга сообщениями составляет 19 лет, т.е. лунный цикл, используемый и в пасхальных таблицах. По мнению Харрисона, около середины VII в. эти известия были записаны на полях пасхалии, а до этого сохранялись в устной традиции. Последняя могла пользоваться материальным мнемоническим средством — например, насечками на деревянных дощечках или стержнях, которые также могли охватывать 19 лет каждый²⁰⁷. Если идею о деревянных дощечках проверить невозможно, то мысль о 19-летних таблицах как о причине дублировки ряда известий была в целом признана в науке²⁰⁸. Однако вопрос состоит в том, когда эти известия были занесены на пасхалию и когда произошла путаница. Вряд ли это могло случиться ранее середины VII в., однако вполне могло и намного позже²⁰⁹. Также Ф. Стэнтон, а вслед за ним и К. Харрисон, предполагают, что в Англо-Саксонской хронике использованы подлинные уэссекские анналы (на пасхалии?) за 648–757 гг.²¹⁰ Ряд исследователей считает записью современника известие 671 г. о море среди птиц²¹¹.

Кроме того, к историописанию можно очень условно отнести еще один уэссекский текст конца VII в. Ок. 690 г. Альдхельм Мальмсберийский написал стихотворное посвящение «О базилике в честь девы Марии, возведенной Буггой», часть которого представляет собой панегирик трем королям Уэссекса, т.е. содержит осмысление истории Уэссекса за определенный период²¹².

К. Харрисон (со ссылкой на мысль Д. Уайтлок) пишет, что некоторые известия Англо-Саксонской хроники за VII в. могут про-

²⁰⁷ *Harrison K. Early Wessex Annals in the Anglo-Saxon Chronicle // EHR. 1971. Vol. 86, N 340. P. 527–533* (догадку о дате древнейшей пасхалии и о ее деревянном прототипе см. на с. 530); *Idem. The Framework. P. 127–130, 140.*

²⁰⁸ Впрочем, некоторые из дублировок могут объясняться не «технической» ошибкой, а целенаправленной перекройкой хронологии ранних событий (*Yorke B. The Jutes of Hampshire and Wight. P. 95–96.*)

²⁰⁹ См., например: *Sims-Williams P. The Settlement. P. 36–38.*

²¹⁰ *Harrison K. The Framework. P. 132–141.*

²¹¹ См. отсылки: *Yorke B. Fact or Fiction? P. 49, note 23.*

²¹² Текст см.: *MGH. Auctorum antiquissimorum t. 15: Aldhelmi opera. Berolini, 1919. P. 14–18.* См. об этом произведении: *Сазонова А.А. Латинский гимн Альдхельма как панегирик западносакским королям последней трети VII в. // Историческая память: Люди и эпохи: Тез. науч. конф., Москва, 25–27 ноября 2010 г. М., 2010. С. 246–249.*

исходить из **Восточной Англии** и представлять собой добавления, сделанные в «анналах» Беда (главе V: 24) в находившейся в этом королевстве рукописи «Церковной истории»²¹³.

На этом, пожалуй, заканчиваются наши сведения о попытках записи исторических событий в других, кроме Нортумбрии, англосаксонских королевствах. Возможно, я не учел чего-то в этом обзоре, но в любом случае ничего подобного взлету нортумбрийского историописания в начале VIII в. в других королевствах мы не видим. Намного больше можно сказать об устной исторической традиции этих королевств, прежде всего — о местных легендах о происхождении королевств и династий (в Британию прибывают вожди с аллитерирующими именами — Хенгист и Хорса, Кердик и Кюнрик, — побеждают бриттов, основывают королевство и т.п.)²¹⁴. Эта устная традиция фрагментарно отразилась в таких разновременных памятниках, как «Церковная история» Беда, Англо-Саксонская хроника, «История бриттов», коллекции королевских генеалогий и др., т.е. бытовала, развивалась и трансформировалась на протяжении VII–IX вв. (и даже раньше: следы знакомства с устной традицией англо-саксов есть уже у Гильды²¹⁵). Однако эта традиция, насколько известно, нигде не была зафиксирована в форме развернутого исторического нарратива²¹⁶.

Даже в Нортумбрии Беда писал «Церковную историю», т.е. основное место в его труде занимает рассказ о распространении христианства, а не собственно история королевств, которая зачастую намечена лишь пунктиром. Однако Беда писал церковную историю не Нортумбрии — он писал «Церковную историю народа англов», и в той мере, в какой считал нужным и располагал информацией, осветил историю всех англо-саксонских королевств. Поэтому мы можем говорить о труде Беда как о первом пространном памятнике историописания не только Нортумбрии, но и всей Англо-Саксонской Англии.

А поскольку Беда состоял в переписке с церковными иерархами из других королевств, их послания Беде в какой-то мере мож-

²¹³ *Harrison K.* The Framework. P. 134–135.

²¹⁴ См. об этом, например: *Yorke B.* The Jutes of Hampshire and Wight. P. 84–86 ff., 95–96; *Eadem.* Fact or Fiction? P. 45–50; *Eadem.* Political and Ethnic Identity: A Case Study of Anglo-Saxon Practice // Social Identity in Early Medieval Britain. L.; N.Y., 2000. P. 77–82; *Eadem.* The Origins of Mercia // Mercia: An Anglo-Saxon kingdom in Europe. L.; N.Y., 2001. P. 14–18, 21; *Sims-Williams P.* The Settlement. P. 21–41.

²¹⁵ *Yorke B.* The Origins of Mercia. P. 14–15.

²¹⁶ В отличие, например, от Скандинавии или Древней Руси.

но считать памятниками местного историописания — по крайней мере, отвечая на инициативу Беды, эти люди одновременно готовили «материалы к истории» своих королевств.

6. ИСТОРИОПИСАНИЕ В АНГЛИИ В КОНЦЕ VIII — СЕРЕДИНЕ XI В.

Выше подробно речь шла о *зарождении* историописания в Англии; теперь несколько слов стоит сказать о древнейшем этапе его *развития*. Ограничимся здесь временем до Нормандского завоевания Англии в 1066 г. После этого, в конце XI — XII в. резко усилились контакты английской книжности с континентальной, а в области самого историописания появились совершенно новые явления, хроники и «истории» совершенно нового типа²¹⁷.

«Местные церковные истории»: Алкуин и Этельвульф. Заложенная «Историей аббатов» Беды традиция написания истории отдельных духовных корпораций получила развитие в двух написанных гекзаметром поэмах конца VIII — начала IX в.

«Поэма об отцах [епископах], королях и святых Йоркской церкви»²¹⁸ принадлежит Алкуину (ок. 735–804), выдающемуся деятелю как английской, так и континентальной средневековой культуры, одной из главных фигур Каролингского возрождения (с 781 или 782 г. и до конца жизни Алкуин в основном находился на Континенте, при дворе Карла Великого), ученику Эгберта, бывшего, в свою очередь, учеником Беды Достопочтенного. Алкуину принадлежат труды в области богословия, философии, литургики, агиографии, дидактики, риторики, орфографии, математики и др.²¹⁹ Датировки поэмы колеблются между 780 и 793 гг., т.е. не исключено, что она написана или, по крайней мере, завершена за пределами Англии²²⁰. Но, поскольку она написана англо-саксом, посвя-

²¹⁷ См. прекрасную монографию: *Мереминский С.Г.* Формирование традиции: Английское историописание второй половины XI – первой половины XII в. М., 2016 (в печати).

²¹⁸ Издание, перевод и исследование см.: *Alcuin. The Bishops, Kings and Saints of York* / Ed. by P. Godman. Oxford, 1982. Заглавие поэме дано издателями Нового времени на основании строк 1654–1655 (*Ibid.* P. 2–3, 134).

²¹⁹ Об Алкуине см.: *Ibid.* P. XXXIII–XXXIX.

²²⁰ *Ibid.* P. XLII–XLVII.

шена английской истории и адресована читателям в Йорке²²¹, она может и должна рассматриваться как памятник английского историописания конца VIII в. Поэма содержит 1658 строк, причем «две трети поэмы основаны на “Церковной истории” Беды, а также на прозаическом и поэтическом житиях св. Кутберта; остальное — описание событий, происходивших при жизни самого Алкуина»²²². Строки 1288–1318 представляют собой некролог-биографию Беды, а оставшаяся часть поэмы распадается на несколько крупных тематических отрывков, из которых самый большой — это жизнеописание архиепископа Эльберхта — другого учителя Алкуина.

Второй подобный памятник, созданный не без влияния первого, — поэма «Об аббатах»²²³. Об авторе известно очень мало: мы знаем его имя — Этельвульф — и то, что он сам называет себя священником. Дата создания поэмы определяется временем служения линдисфарнского епископа Эгберта (803–821), посвящение которому содержится в тексте²²⁴. Монастырь, истории которого посвящена поэма, ни разу не называется. По одной гипотезе, это Линдисфарн²²⁵, согласно другой, более распространенной сейчас, — одна из «дочерних» обителей Линдисфарна (возможно, Крейк в Йоркшире)²²⁶. Поэма состоит из 819 строк и разделена на 23 главы, рассказывающих об аббатах монастыря, чудесах, видениях самого автора поэмы и др.

Коллекция «малых форм историописания» в рукописи начала IX в. (London, British Library, Cotton Vespasian B. vi, л. 104–109 об.²²⁷; после 805 и, вероятно, ок. 810 г.²²⁸). Это тетрадь из 6 листов (12 стра-

²²¹ Строки 1408–1409: «Я прошу вас... юноши Йорка...» (Ibid. P. XLIII, 110–111). См. также: Ibid. P. LX.

²²² Ibid. P. XXXIX.

²²³ Издание, перевод и исследование см.: *Æthelwulf. De abbatibus* / Ed. by A. Campbell. Oxford, 1967.

²²⁴ Ibid. P. XXIII.

²²⁵ Ibid.

²²⁶ См., например: *Lapidge M. Ædiluulf* // WBEASE. P. 6.

²²⁷ Мне в октябре 2013 г. выдали в Британской библиотеке только две из трех пар листов этой шестилистной тетради. Третья пара листов экспонировалась в этот момент на выставке в другом городе. Наиболее подробное описание и исследование этого памятника см.: *Keynes S.D. Between Bede and the Chronicle*. P. 47–67. На этой работе главным образом основана и моя характеристика памятника.

²²⁸ Датировка определяется тем, до какого времени доведены перечни в составе коллекции. Палеографически кодекс близок к мерсийским грамотам начала IX в., однако точная его палеографическая датировка и локализация затруднительны (Ibid. P. 49–51).

ниц), которая, вполне возможно, изначально тоже не входила в состав какого-либо бóльшего кодекса²²⁹. Вот содержание этой тетради:

1) Йоркский метрический календарь второй половины VIII в. (л. 104–104 об.);

2) Таблицы римской и греческой цифири (л. 104–104 об., написаны на полях метрического календаря, что изначально предусматривалось разметкой страниц²³⁰);

3) Хронологическая заметка, представляющая собой «обратный расчет», наподобие «Муровской заметки» (в нижнем правом углу л. 104):

В год от Воплощения Господа DCCLVI король Этельбальд убит.

В том же году король Оффа выиграл войну с тираном Беорнредом и подчинил себе королевство мерсийцев.

В год CCCVIII прибытие англов в Британию.

Прибытие св. Августина, CLX²³¹.

4) Заметка о мировой хронологии — с указанием ряда событий библейской истории и хронологической дистанции между ними, вначале в текстовой (л. 105–105 об.), а затем в табличной форме (л. 105 об.–106); табличная часть этой заметки — своего рода перечень библейских патриархов и царей:

от Адама	от Потопа		от Авраама
iii. cclxxxiiii	.i. xlii	Авраам через C лет родил Исаака	c
iii. ccslxiiii	.i. cii	Исаак через LX лет родил Иакова	clx
iii. cccsxxxiiii	.i. scsiii	Иаков через XC лет родил Иосифа	ccli
<...>			
iiii. clxiiii	.i. dcccc	Давид LX лет	dccccxxx
iiii. cciiii	.i. dccccxii	Соломон LX лет	ixx
<...>			

²²⁹ С. Кейнз предполагает, что памятник мог бытовать в виде отдельной брошюры или находиться сзади какого-либо кодекса (Ibid. P. 47). В Новое время эта тетрадь была частью конволюта, но сейчас л. 1–103 (континентальный список IX в. труда Беда «Об исчислении времен»), л. 104–109 (интересующая нас коллекция) и л. 111–182 (список XIII в. «Истории» Уильяма Ньюбургского) составляют три разные единицы хранения. Л. 110 – бумажный, с записями Р. Коттона (XVII в.) (Ibid. P. 48–49).

²³⁰ Ibid. P. 52.

²³¹ Перевод сделан по: Ibid. P. 52. В первой строчке должно было бы читаться: 757 (видимо, пропущена одна палочка). Если отнять от 757-ми 302, получается 449 (дата прибытия англо-саксов в Британию), если отнять 160, получится 597 (дата прибытия миссии Августина) (Ibid. P. 52–54).

5) «Полезное знание»²³² — разные справочные сведения, такие как линейные размеры Иерусалимского храма и других построек, число костей, сосудов и зубов у человека, число псалмов в Псалтыри, еврейские названия месяцев, названия дней недели и т.п.²³³ (даны в текстовой форме, л. 106–107);

5а)²³⁴ Небольшая хронологическая заметка (внизу л. 107 текст написан в две колонки; левую составляет рассказ о днях недели, а правую — рассматриваемая заметка):

От основания мира до основания города лет .III. CCCCLXXXIII.

От основания города до Рождества Христова лет DCCXV.

Получаешь, таким образом, от возникновения мира до пришествия Господня лет V тысяч СХСVIII²³⁵.

6) Перечень римских пап, написанный в четыре колонки, где перед каждым именем указывается порядковый номер (л. 107 об.);

7) Перечень 72-х учеников Христа (тоже в столбик и с порядковыми номерами, л. 107 об.–108);

9) Перечни англо-саксонских архиепископов и епископов (по кафедрам, тоже в столбик и частично — с порядковыми номерами; л. 108–109)²³⁶;

10) Генеалогии королей Нортумбрии (Дейры и Берниции), Мерсии, Линдси, Кента и Восточной Англии (л. 109–109 об.)²³⁷.

²³² Так («Useful knowledge») озаглавил С. Кейнз (Ibid. P. 48, 54).

²³³ Г. Гнейс (со ссылкой на К. Деккера) пишет, что часть «Полезного знания» — это выдержки из сочинения «Наставления Салонию» Евхерия Лионского (ум. ок. 450) (*Gneuss H. Second addenda and corrigenda to the Handlist of Anglo-Saxon Manuscripts* // ASE. 2012. Vol. 40. P. 297, № 385).

²³⁴ С. Кейнз не выделяет этот фрагмент в отдельную рубрику, однако для наших целей это имеет смысл.

²³⁵ «Ab orbe condito usq(ue) ad urbem conditam sunt anni .iiii. cccclxxxiiii. Ab urbe condita usq(ue) nat(ivitam) Xp(isti) ann(i). dccxv. Collige ergo ab origine mundi usq(ue) in aduentiam d(omin)i ann(i) .v. m(i)l(len)ia .cxviii.» (цит. по рукописи).

²³⁶ Текст напечатан: *Page R.I. Anglo-Saxon episcopal lists. Vol. 10. Частичный русский перевод см.: Гимон Т.В. Историописание. С. 590–592.*

²³⁷ Текст напечатан: *Dumville D.N. The Anglian collection of royal genealogies and regnal lists* // ASE. 1976. Vol. 5. P. 30–31. Частичный русский перевод см.: *Гимон Т.В. Историописание. С. 592–594.* Д. Дамвилл назвал эту коллекцию «англиской», поскольку в нее не вошли генеалогии «сакских» королей — Уэссекса, Эссекса и Сассекса (*Dumville D.N. The Anglian collection. P. 24*). По гипотезе ученого, архетип этой коллекции генеалогий был составлен во второй половине VIII в. в Нортумбрии или (что предполагалось в более ранних работах, но менее вероятно) в Мерсии (Ibid. P. 45–50). К этому же архетипу восходят генеалогии англо-саксонских королей, приводимые в «Истории бриттов» (*Jackson K. On the Northern British Section. P. 21–25*).

Я так подробно остановился здесь на содержании этой подборки потому, что перед нами наиболее ранний пример *свода* исторической (и не только) информации, объединяющего в себе тексты разного рода, вряд ли случайно собранные в одной тетради.

Не исключено, что данный памятник сохранился не полностью: начало первого текста, «Йоркского метрического календаря», вероятно, находилось на предыдущем, утраченном листе²³⁸. Пару этому листу мог составлять утраченный последний лист памятника: на нем могло читаться продолжение королевских генеалогий или перечни правлений — впрочем, это уже не более чем догадка²³⁹.

По убедительной гипотезе С. Кейнза, коллекция, хотя и состоит из разных по происхождению и характеру текстов, была создана в соответствии с цельным замыслом. Она помещает англосаксонскую историю в контекст мировой (библейские события, римские папы и др.) и выстраивает легитимные линии английских епископов и королей. Такой замысел принадлежал, скорее всего, единственной силе, объединявшей на тот момент англо-саксонские королевства — Кентерберийской архиепископской кафедре. По предположению Кейнза, коллекция была составлена по инициативе архиепископа Вульфреда (805–832)²⁴⁰.

Вся коллекция написана одним почерком²⁴¹. С. Кейнз считает, что памятник «явно не является оригиналом компиляции»²⁴². Между тем некоторые палеографические наблюдения как будто могут свидетельствовать об обратном. В тексте «Полезного знания», на л. 106 об.–107, видны несколько рубежей. На л. 106 об. после 7-й строки одна строка оставлена чистой, после чего текст написан более крупно и, кажется, более темными чернилами. Кроме того, с этого места текст начинает состоять не из коротких рубрик, начинающихся каждая с небольшого инициала и занимающих 1–2 строки, а из намного больших рубрик. На л. 107 дважды меняются чернила.

²³⁸ Keynes S. *Between Bede and the Chronicle*. P. 49, 51.

²³⁹ Dumville D.N. *The Anglian collection*. P. 40–41; Keynes S. *Between Bede and the Chronicle*. P. 58.

²⁴⁰ Keynes S. *Between Bede and the Chronicle*. P. 59–61. Тот факт, что коллекция включает материалы о Нортумбрии, т.е. о территории Йоркской архиепископии, не противоречит, по мнению Кейнза, этой гипотезе: в любом случае ее создатели ориентировались на ту «ойкумену», которую задал в свое время Беда. Мерсийская же архиепископия в Личфилде как раз была упразднена в 803 г., и ее территория вновь перешла под контроль Кентерберии (*Ibid.* P. 61).

²⁴¹ *Ibid.* P. 49.

²⁴² *Ibid.*

Если первая из этих смен происходит на полуслове, то вторая — в начале новой рубрики. С этого последнего места письмо становится мельче, а затем, в самом низу л. 107, текст написан еще более мелко и в две колонки. Расположение текста в две колонки никак не продиктовано его содержанием: слева речь идет о днях недели, а справа — о годах от Сотворения мира до основания Рима, и т.д. Вся эта непоследовательность создает впечатление, что перед нами все-таки не копия, а оригинал компиляции или, по крайней мере, результат какой-то переработки протографического текста. Более того, с начала следующей страницы (л. 107 об.), т.е. там, где начинается перечень римских пап, чернила снова меняются. Далее весь текст на л. 107–108 об., т.е. все перечни церковных иерархов, написан одними светлыми чернилами²⁴³. Эти соображения следует проверить текстологически (через сопоставление с родственными текстами), однако уже сейчас чаша весов склоняется в пользу того, что писец дошедшего до нас памятника был хотя бы в какой-то мере его составителем, пусть и использовавшим более ранние материалы.

Некоторые из перечней этой коллекции были продолжены в IX в. другими писцами. Так, на л. 107 об. 10 имен были добавлены (как минимум двумя разными почерками) к списку римских пап, первоначально доведенному до Льва III (795–816); последнее имя — Адриан II (867–872)²⁴⁴. В течение первой половины IX в. несколькими почерками были продолжены и перечни епископов²⁴⁵. По наблюдению С. Кейнза, попытка систематически продолжить многие перечни была предпринята в начале правления следующего после Вульфреда архиепископа — Кеолнота (833–870), что может говорить о значении, которое придавалось этой коллекции в Кентербери²⁴⁶. Это же является дополнительным аргументом в пользу того, что перед нами не копия, а оригинал (или, так сказать, официальный экземпляр) коллекции.

Расцвет историописания в эпоху Альфреда Великого (конец IX в.). Обращение к древнеанглийскому языку. Конец IX в. ознаменовался для англо-саксов тяжелыми войнами со скандинавами, которым удалось занять значительную часть острова. В ходе этих войн укрепилось королевство Уэссекс, ставшее впоследствии

²⁴³ К сожалению, у меня пока нет возможности судить о палеографических особенностях л. 103 и 109, с которыми я не работал.

²⁴⁴ Keynes S. Between Bede and the *Chronicle*. P. 55.

²⁴⁵ См. об этом: Dumville D.N. Textual Archaeology and Northumbrian History Subsequent to Bede // *Coinage in Ninth-Century Northumbria*. Oxford, 1987. P. 50–51.

²⁴⁶ Keynes S. Between Bede and the *Chronicle*. P. 61.

центром объединения Англии²⁴⁷. Король Уэссекса Альфред Великий (871–899), с чьим именем в первую очередь связаны эти успехи, был человеком, не чуждым книжной культуре. По его инициативе был составлен новый свод законов и осуществлены переводы целого ряда сочинений с латыни на древнеанглийский язык, причем Альфред лично принимал участие в этой работе. Три очень важных памятника историописания на древнеанглийском языке возникли в это время, хотя мы в разной степени можем быть уверены в их связи с деятельностью короля Альфреда.

Англо-Саксонская хроника. В начале 890-х годов был составлен текст, легший в основу всех дошедших до нас рукописей Англо-Саксонской хроники²⁴⁸, — так называемый «common stock» (или, как я предложил называть его по-русски, Начальные анналы²⁴⁹). Это анналы на древнеанглийском языке, представлявшие собой перечень годов (с 1 г. н.э.²⁵⁰), многие из которых сопровождаются краткими или, наоборот, развернутыми сообщениями о событиях. В большинстве рукописей Англо-Саксонской хроники годы написаны «в столбик» и присутствуют «пустые годы», т.е. перечислены все годы, а не только те, под которыми указаны события²⁵¹. Большинство сообщений Начальных анналов касалось истории англо-саксонских королевств (причем не только Уэссекса), но довольно много известий посвящено и континентальным событиям²⁵².

²⁴⁷ В конце IX в. закончилась история Англии как конгломерата культурно близких королевств и началась ее единая политическая история. Именно тогда в источниках появляется обобщающий термин «англо-саксы» (*Pohl W. Ethnic names. P. 20*). С другой стороны, вторая половина IX в., очевидно, открыла новую страницу в развитии деловой письменности, в использовании письма для нужд управления (см.: *Keynes S. Royal government and the written world in late Anglo-Saxon England // The Uses of Literacy in Early Medieval Europe. Cambridge, 1990. P. 230–241; Гимон Т.В. Административная переписка. С. 30–36*).

²⁴⁸ Новейшие издания почти всех рукописей см. в серии: *The Anglo-Saxon Chronicle: A collaborative edition. Cambridge, 1983–2004. Vol. 1–17*. Русский перевод рукописи А и фрагментов других кодексов см.: *Англосаксонская хроника, IX–XI века / Изд. подгот. З.Ю. Метлицкой. СПб., 2010. Рукописи датируются временем с рубежа IX–X по XII в. (см.: Гимон Т.В. Историописание. С. 96–99)*. После окончания Начальных анналов рукописи содержат разный, лишь отчасти пересекающийся текст — см. об этом ниже.

²⁴⁹ *Гимон Т.В. Историописание. С. 106*.

²⁵⁰ А также статью за 60 г. до н.э. о походе Цезаря в Британию.

²⁵¹ См.: *Bately J.M. Manuscript Layout. P. 21–43*.

²⁵² См.: *Гимон Т.В., Метлицкая З.Ю. Границы ойкумены летописца: Сообщения англо-саксонских, ирландских и древнерусских анналов о событиях за пределами своих стран // Историческая география. М., 2014. Т. 2. С. 173–181*.

При составлении Начальных анналов были использованы «анналы» Беды (из главы V: 24 «Церковной истории»), хроники Исидора Севильского и Евсевия–Иеронима, возможно — другие континентальные источники, и несомненно — королевские генеалогии и устная традиция. Неоднократно делались предположения о том, что при составлении Начальных анналов использовались еще и какие-то более ранние анналистические записи, а также что составление «common stock» происходило в несколько этапов²⁵³. Вопрос этот слишком сложен, чтобы рассматривать его здесь. В то же время часть сообщений Начальных анналов о ранней истории англо-саксонских королевств представляет собой не что иное, как искусственные конструкции, основанные на устной традиции, сведениях Беды и т.д.²⁵⁴ Как бы то ни было, именно к эпохе Альфреда относится важнейший момент в истории анналистики, и все дошедшие до нас рукописи анналов имеют в своем основании Начальные анналы 890-х годов.

Наиболее распространена точка зрения, согласно которой инициатором составления Начальных анналов был сам король Альфред. О связи анналов с королевской властью говорит и их содержание (в них подчеркивается роль уэссекской династии и заслуга самого Альфреда), и совпадение по времени между появлением анналов и работой переводческой школы Альфреда. Впрочем, в 1925 г. Ф. Стентоном была высказана альтернативная гипотеза: Начальные анналы были созданы в юго-западных областях Уэссекса по частной инициативе какого-то элдормена или тэна. В пользу данной гипотезы говорит прослеживающийся в анналах интерес к этим областям, а также некоторые лингвистические соображения. Однако в любом случае надо различать вопрос о *месте* создания анналов и вопрос об их *заказчике* (патроне). Если даже анналы были созданы на юго-западе или выходцем оттуда, их связь с личностью и политикой Альфреда кажется чрезвычайно вероятной²⁵⁵.

В древнейшей рукописи Англо-Саксонской хроники (A), как, вероятно, и в оригинале Начальных анналов, анналистическому тексту предпослан «Генеалогический перечень королей Уэссекса». Этот небольшой, частично аллитерированный текст начинается сообщением о прибытии в Англию легендарных основателей ди-

²⁵³ См.: *Гимон Т.В.* Историописание. С. 107, а также выше, примеч. 207–211.

²⁵⁴ См.: *Sims-Williams P.* The Settlement. P. 26–41; *Brooks N.* The Creation and Early Structure. P. 40–42.

²⁵⁵ См. обзор этой дискуссии и ссылки: *Гимон Т.В.* Историописание. С. 108–110.

настии Кердика и его сына Кюнрика. Далее приводится восходящее родословие Кердика («Кердик был сыном Элеса, Элеса сын Эслы...») — и так далее вплоть до мифического Водена). Затем говорится, что спустя шесть лет после прибытия Кердик и Кюнрик отвоевали землю Уэссекса у бриттов. Далее перечисляются короли Уэссекса вплоть до Этельвульфа (отца Альфреда Великого), с указанием продолжительности правления и родственных связей. Затем видим восходящее родословие Этельвульфа (до Кердика), и наконец — перечисление сыновей Этельвульфа и сроков их правления — вплоть до воцарения Альфреда²⁵⁶. Этот перечень и сами анналы как бы дополняют друг друга: перечень дает связанное изложение истории династии и королевства, анналы — даты и более развернутые сведения о событиях. В какой-то мере соединение этих двух текстов воспроизводит модель, характерную для Нортумбрии до Беды (а может быть, и для Мерсии), где, вероятно, имелись дополнявшие друг друга перечень королей и анналы.

«*Орозий короля Альфреда*». Одно из наиболее популярных раннехристианских исторических сочинений, «История против язычников» Павла Орозия (410-е годы), была переведена на древнеанглийский язык при дворе Альфреда Великого между 889 и 899 гг. Древнеанглийский текст является не просто переводом, но переработкой и в известном смысле компиляцией, в которой текст Орозия местами сокращен, а местами — дополнен на основании других источников²⁵⁷. Особенно известны дополнения переводчика к вводному географическому разделу, куда были включены записи рассказов путешественников Охтхере и Вульфстана, однако немало изменений было внесено и в основной текст. По гипотезе З.Ю. Метлицкой, многие из них были связаны с осмыслением актуальных на тот момент событий — войн и мирного договора со скандинавами²⁵⁸.

Древнеанглийский перевод «Церковной истории народа англов» Беды был осуществлен в конце IX или начале X в. Этот перевод,

²⁵⁶ См.: Dumville D.N. The West Saxon Genealogical Regnal List and the Chronology of Early Wessex // *Peritia: Journal of the Medieval Academy of Ireland*. Turnhout, 1985. Vol. 4. P. 21–66.

²⁵⁷ См. издание и исследование древнеанглийского Орозия: *The Old English Orosius* / Ed. by J. Bately. Oxford, 1980. См. факсимиле древнейшего списка первой половины X в.: *The Tollemache Orosius* / Ed. A. Campbell. Copenhagen, 1953. (EEMF; Vol. 3).

²⁵⁸ Метлицкая З.Ю. «Ворчливые римляне» и викингские нашествия: Цели создания и предполагаемая аудитория древнеанглийского перевода Орозия // *Люди и тексты. Исторический альманах*, 2012. М., 2013. С. 65–101.

сохранившийся в двух полных списках и трех фрагментах, довольно сильно отличается от латинского оригинала. Перевод короче оригинала примерно на треть, причем речь идет не о механических сокращениях, но о вполне продуманном создании нового повествования об истории англо-саксов. О том, связан ли этот перевод с королем Альфредом и его школой, однозначных данных нет. Среди ученых сейчас преобладает скепсис в этом отношении: мы не знаем ни точного времени, ни места работы этого переводчика, хотя, конечно, появление перевода примерно в ту же эпоху, когда работала переводческая школа короля Альфреда, вряд ли может быть совершенно случайным²⁵⁹.

В целом эти три памятника как будто дополняют друг друга. Они охватывают всемирную историю (Орозий), христианизацию и раннюю историю англо-саксов (Беда) и, наконец, историю Уэссекса и других королевств, в частности войн и деяний самого Альфреда (Англо-Саксонская хроника). Мы не знаем, в какой степени появление этих трех текстов было результатом единого плана, однако отмечается, что оно могло быть связано с противостоянием скандинавам, требовавшим от англо-саксов осознания своего единства и общей истории²⁶⁰.

Кроме этих трех древнеанглийских памятников, к эпохе Альфреда относится и очень важный текст на латыни — первый пример англо-саксонского *королевского жизнеописания*. Епископ Ассер, валлиец по происхождению и один из ближайших сподвижников Альфреда, в 893 г. создал его прижизненное жизнеописание, отчасти основанное на Англо-Саксонской хронике. Образцом здесь послужила биография Карла Великого, написанная Эйнхардом, однако труд Ассера представляет собой достаточно оригинальное сочинение. Ассер использовал житийную фразеологию, однако его произведение — это, конечно, не житие, а первая в Англии светская биография²⁶¹.

²⁵⁹ О древнеанглийском переводе сочинения Беды см.: Rowley Sh.M. The Old English Version of Bede's *Historia Ecclesiastica*. Woodbridge, 2011. Издание см.: The Old English Version of Bede's *Ecclesiastical History of the English People* / Ed. with a transl. and intr. by Th. Miller. L., 1890–1891. Parts 1–2.

²⁶⁰ См., например: *Meany Au*. King Alfred and his secretariat // *Parergon*. 1975. Vol. 11. P. 22.

²⁶¹ Издание-реконструкцию текста (единственный средневековый список которого сторел в 1731 г., однако сохранились издания и копии Нового времени) см.: Asser's *Life of King Alfred together with the Annals of Saint Neots erroneously ascribed to Asser* / Ed., with intr. and comment. by W.H. Stevenson. Oxford., 1904. Английский

Историописание единого Английского королевства (X — середина XI в.). Центральное место в историописании Англии X–XI вв. занимает анналистика на древнеанглийском языке — пополнение и редактирование Англо-Саксонской хроники. Дошедшие до нас восемь ее рукописей, содержа, в общем, один и тот же текст в части до конца IX в. (Начальные анналы эпохи Альфреда Великого)²⁶², в статьях за X–XI вв. различаются очень сильно, отражая разные ответвления англо-саксонского летописания. Из восьми сохранившихся кодексов временем до 1066 г. датируются четыре (A, B C, G), причем два — A и C — представляют собой оригиналы «живых летописей», в которые новые записи и исправления вносились на протяжении многих лет²⁶³. Анналы в X–XI вв. велись в разных монастырских центрах, причем эти традиции могли заимствовать тексты друг у друга: при сравнении дошедших до нас кодексов обнаруживается весьма пестрая картина сходств и различий. В жанровом отношении анналы достаточно разнообразны: пространные повествования и поэтические вставки могут чередоваться в них с очень краткими, сухими сообщениями²⁶⁴. Тем не менее между Начальными анналами конца IX в. и их последующими продолжениями просматривается преемственность — не только в наиболее общих чертах летописного жанра, таких как структура текста и хронологические формулы²⁶⁵, но и в

перевод и исследование см.: Alfred the Great: Asser's *Life of King Alfred* and other contemporary sources / Transl. with intr. by S. Keynes and M. Lapidge. L., 1983. См. также общие сведения и отсылки к литературе: *Гимон Т.В.* Историописание. С. 227–231.

²⁶² В рукописях D, E и F отразилась более поздняя редакция Начальных анналов — «Северная версия», в которой первоначальный альфредовский текст был дополнен сведениями по истории Нортумбрии, взятыми из «Церковной истории» Беды и нортумбрийских анналов.

²⁶³ См. об этом: *Гимон Т.В.* Историописание. С. 338–375, 387–398, 446–448, 461–465. Иногда в качестве такой «живой летописи» рассматривают еще и рукопись D, и в таком случае ее ведение началось тоже до Нормандского завоевания — в 1050-х годах. Однако мне представляется более вероятным, что D — это оригинал компиляции, созданной разными писцами, но одновременно, после 1079 г. (Там же. С. 398–412, 434–436, 448–458).

²⁶⁴ О стиле и составе англо-саксонских анналов см.: Clark C. The narrative mode of the Anglo-Saxon Chronicle before the Conquest // England before the Conquest: Studies in primary sources presented to D. Whitelock. Cambridge, 1971. P. 215–235; *Гимон Т.В.* Историописание. С. 124–136.

²⁶⁵ См.: *Гимон Т.В., Метлицкая З.Ю.* Хронологические указания Англо-Саксонской хроники (конец IX — первая половина XII в.) // ДГ, 2006 год: Пространство и время в средневековых текстах. М., 2010. С. 331–354.

круге интересов летописцев, способах описания ими событий, намеренных словесных переключках более поздних погодных статей с более ранними и т.п. Летописцы осознавали продолжаемый ими текст как некое литературное и историографическое единство²⁶⁶. Традиция пополнения Англо-Саксонской хроники пережила Нормандское завоевание: до нас дошли четыре посленормандских рукописи, самая поздняя из которых (*E*) велась вплоть до 1154 г.

В 970-х или 980-х годах элдрормен Этельвеард составил латинскую «Хронику» — единственное крупное англо-саксонское историографическое сочинение, созданное мирянином (разумеется, ему мог помогать кто-то из клириков). Сам Этельвеард называет себя потомком короля Этельреда I (865–871), старшего брата Альфреда Великого, т.е. он принадлежал к верхушке англо-саксонской знати. Известно, что Этельвеард был покровителем одного из самых выдающихся англо-саксонских писателей — Эльфрика. Из пролога к хронике следует, что автор написал ее по просьбе Матильды, аббатисы Эссена (в Германии), правнучки императора Оттона I и пра-пра-правнучки Альфреда Великого (т.е. родственницы самого Этельвеарда). Создание хроники по заказу человека, жившего на Континенте, может в какой-то степени объяснять уникальность этого произведения для английского историописания VIII–XI вв. Тем не менее единственная сохранившаяся рукопись хроники — английская. В основном повествование Этельвеарда основано на двух источниках — «Церковной истории» Беды (не исключено, что через посредство древнеанглийского перевода) и какой-то недошедшей до нас версии Англо-Саксонской хроники. Текст анналов в значительной степени переведен на латынь дословно, однако Этельвеард вносил много дополнений и поправок от себя, а также полностью отказался от свойственного анналам погодного принципа изложения в пользу более связного повествования²⁶⁷.

Кроме древнеанглийских анналов и латинской хроники Этельвеарда историописание Англии X–XI вв. представлено реконструируе-

²⁶⁶ См.: *Bredehoft Th.A. Textual Histories: Readings in the Anglo-Saxon Chronicle*. Toronto; Buffalo; L., 2001; *Метлицкая З.Ю.* История в хрониках: Историческое сознание англосаксонской Англии // Диалоги со временем: Память о прошлом в контексте истории. М., 2008. С. 149–201.

²⁶⁷ Издание см.: *The Chronicle of Æthelweard* / Ed. by A. Campbell. Toronto; N.Y., 1962. Об Этельвеарде и его хронике см. также: *Gretsch M. Historiography and literary patronage in late Anglo-Saxon England: the evidence of Æthelweard's Chronicle* // ASE. 2013. Vol. 41. P. 205–248.

мой учеными исторической компиляцией монаха Бирхтферга (конец X — начало XI в.), несохранившейся биографией короля Этельстана (924–939), «Похвалой королеве Эмме» («Деяниями Кнута», 1041 или 1042 г.), а также значительным числом «малых» исторических текстов — анналистических записей на пасхалиях, коллекций королевских и епископских перечней, заметок об истории отдельных церковных общин²⁶⁸. Однако, повторюсь, ведущую роль в историческом описании этого времени играли, несомненно, анналы.

7. ВЫВОДЫ

В заключение попробую ответить на англо-саксонском материале на те вопросы, которые были поставлены в предисловии к настоящему тому.

1) Когда, на каком этапе становления государственности возникает историописание? Исторические труды Беды Достопочтенного появились в Нортумбрии в начале VIII в., т.е. тогда, когда это раннее государство (как и другие англо-саксонские королевства) уже прошло значительный путь развития, и примерно через сто лет после его христианизации.

2) Как выглядят наиболее ранние формы историописания? Какие тексты возникают раньше других: краткие перечни и суммы, развернутые нарративы, что-то еще? Как формируется многообразие жанров историописания? Нортумбрийский материал демонстрирует совершенно определенную модель. Вначале возникают очень краткие формы записей о прошлом — перечни королей и, возможно, краткие анналы на пасхалиях. Затем появляется человек, пожелавший и оказавшийся способным создать связанные обобщающие сочинения по истории: Беда создал в начале VIII в. труды по хронологии всемирной истории, по истории его родного монастыря и, наконец, «Церковную историю народа англов». После этого на протяжении полутора столетий снова не создается почти никаких развернутых текстов по истории (хотя труды Беды читаются и копируются), однако процветают «малые формы историописания» — перечни, генеалогии, краткие анналы и др., а также «местные церковные истории». В начале IX в. даже создается целая коллекция таких «малых форм» — своего рода обобщающий исторический труд.

²⁶⁸ См.: *Гимон Т.В.* Историописание. С. 231–232, 238–240, 248–300.

И только в конце IX в., в другом королевстве (Уэссекс), в другой политической обстановке (внешние войны) и на другом языке (древнеанглийском) создается Англо-Саксонская хроника, в последующие два столетия пополнявшаяся и редактировавшаяся в разных монастырских центрах. Одновременно с ней существуют и другие формы историописания — латинская хроника Этельвеарда, королевские биографии, перечни и генеалогии, анналы на пасхалиях и др., — однако только пополнение Англо-Саксонской хроники выглядит как устойчивая традиция.

3) Кто выступает инициатором составления первых такого рода текстов? Какова роль государства (церкви и т.д.) в этом процессе? Разумеется, во многих случаях составление исторических текстов (особенно «малых форм») могло быть частной инициативой отдельных монахов или настоятелей монастырей. Однако можно выделить три момента, когда предпринимается попытка создать универсальный комплекс текстов по истории Англии и мира: а) деятельность Беда Достопочтенного в начале VIII в.; б) составление коллекции перечней в начале IX в.; в) альфредовское возрождение конца IX в. В первом случае, конечно, в первую очередь надо говорить о Бедо как о выдающемся ученом раннего Средневековья, чьи трудолюбие и любознательность породили тексты самого разного рода, и не только памятники историописания. Однако Беда адресовал свой главный труд — «Церковную историю» — королю Нортумбрии Кеолвульф. Следовательно, полезность историописания как минимум осознавалась этим королем. Во втором случае прямых данных у нас нет, но, по весьма вероятной гипотезе С. Кейнза, инициатором составления коллекции «малых форм историописания» был архиепископ Кентерберийский. В третьем случае существует давняя дискуссия, однако вероятность того, что инициатором составления важнейших исторических текстов и переводов был король Альфред Великий, весьма высока. Четвертой попыткой написать нечто универсальное можно признать хронику Этельвеарда конца X в., который, как уже говорилось, попытался на латыни изложить всю историю Англии, соединив сведения Беда и анналов. Этельвеард принадлежал к верхушке светской элиты, был родственником королей. Но даже если инициативу Этельвеарда можно признать «частной», первые три попытки с высокой степенью вероятности связаны с королями или церковными иерархами.

Кроме того, для самого раннего периода (VII в.) употребленное Бедой (III: 1) выражение «все те, кто исчисляет сроки правления

королей» наводит на мысль о неспонтанном появлении древнейших королевских перечней. Кем бы ни были эти «те», возникает ощущение, что ведение списка королей воспринималось как ответственная и официальная задача, а их составители имели полномочия манипулировать исторической памятью, исключая «плохих» королей из перечня.

4) Как соотносятся при этом внутренние потребности и внешние влияния? В какой мере создатели первых памятников историописания действуют «по образцам»? Насколько такие образцы необходимы для возникновения историописания? Англо-саксонский материал снова дает очень уверенные ответы на эти вопросы. Создавая «Церковную историю», Беда Достопочтенный, несомненно, ориентировался на внешние образцы — «Церковную историю» Евсевия Кесарийского, «Историю франков» Григория Турского, библейские книги и др. В то же время очевидно и то, что сочинение Беды получилось оригинальным, не вполне похожим на эти образцы, вобрав в себя англо-саксонскую устную традицию (включая монастырские предания), зарождавшуюся агиографическую традицию и, наконец, собственные изыскания Беды по хронологии.

5) Как соотносятся на начальных этапах становления историописания письменное и устное? Скорее всего, на всем протяжении англо-саксонской истории устная память о прошлом была чрезвычайно важна — хотя бы потому, что к грамотности и латыни (языку всех памятников историописания до конца IX в.) были причастны лишь сравнительно немногие англо-саксы. Перечни королей, краткие анналы и иные «малые формы» лишь фиксировали то, о чем устная традиция могла рассказать подробнее. В то же время описанное Бедой *решение* исключить из перечня королей двух вероотступников и приписать год их правления благочестивому королю Освальду говорит о том, что составители даже краткого перечня претендовали на то, чтобы манипулировать памятью о прошлом, возможно даже хотели, чтобы их решение отразилось и в устной традиции. В «Церковной истории» Беда активно использовал устную традицию, перенося ее на пергамен. Вероятно, он не просто пересказывал и интерпретировал предания, но и выбирал среди них те, которые считал правильными и полезными. Аналогичная задача решалась составителями королевских генеалогий, Англо-Саксонской хроники и других памятников историописания. Однако невозможно сказать, в какой степени даже в поздний англо-саксонский период письменная традиция «перекрыла» устную, а в

какой — просто сосуществовала с ней как одна из форм памяти о прошлом²⁶⁹.

6) Как соотносится возникновение историописания и появление других видов текстов (для христианских стран, например, агиографии)? Письмо к рубежу VII–VIII вв. уже играло определенную роль в жизни англо-саксонских королевств. В Кенте уже существовало писаное право, в ряде королевств — жалованные грамоты, повсеместно — церковная письменность и начатки церковной литературы. К сожалению, у нас нет данных о развитии деловой письменности именно в Нортумбрии, однако кажется весьма вероятным, что там она тоже начала развиваться — возможно, с некоторым опозданием по сравнению с южными королевствами. Появление в Нортумбрии первых житийных памятников несколько предшествует появлению развернутых трудов по истории. Историописание и агиография были тесно связаны. Сам Беда создал как агиографические, так и исторические сочинения, и даже есть возможность сопоставить то, как одни и те же сюжеты раскрываются им в текстах разных жанров²⁷⁰. Собственно, «Церковная история» и, тем более, «История аббатов» в значительной степени состоят из рассказов о святых, достаточно близких к агиографическим. В дальнейшем связь между историописанием и агиографией в Англии оставалась весьма тесной.

7) Может ли появление такого феномена, как историописание, рассматриваться как знак определенного уровня развития политического образования? Насколько обязательно возникновение историописания в обществе определенного уровня сложности? На этот общий вопрос, разумеется, нельзя ответить на материале одной Англии. Однако у нас имеется возможность сравнивать ситуацию в разных англо-саксонских королевствах. И мы видим, что развернутые формы историописания на первом этапе возникают только в Нортумбрии (труды Беды Достопочтенного). В остальных королевствах подобные памятники или не создавались, или до нас не дошли, причем первое более вероятно. Применительно к Кенту, Мерсии и Уэссексу есть основания говорить о кратких формах историописания и об устной исторической традиции — но не

²⁶⁹ См. в статье Е.А. Мельниковой в настоящем томе о том, как в X в. Этельвеард дополнил — скорее всего, на основе устной традиции — генеалогический экскурс Англо-Саксонской хроники.

²⁷⁰ *Luttercott K. Beda Hagiographicus. P. 81–106.*

более того. И это при том, что, по крайней мере, Кент был христианизирован на треть века раньше Нортумбрии и находился под большим континентальным влиянием; для Кента и других южных королевств у нас больше данных о развитии в VII в. деловой письменности. С чем же связано появление развернутого историописания именно в Нортумбрии? С размерами и политическим весом этого королевства? С уникальным сплавом на севере кельтских и континентальных влияний? С личностью самого Беда или уникальностью монастыря и библиотеки Веармута-Ярроу? Однозначно ответить на эти вопросы невозможно. Однако надо еще раз подчеркнуть, что Беда писал историю *всей* Англии, ему помогали собирать материал представители других королевств, а списки его «Церковной истории» очень рано попали в южную Англию. Очень трудно сказать, в какой мере англо-саксы осознавали себя в VIII в. как единство, однако, может быть, труды Беда можно рассматривать как *зарождение историописания* во всей Англии, а не только в Нортумбрии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Англосаксонская хроника, IX–XI века / Изд. подгот. З.Ю. Метлицкой. СПб., 2010.

Беда Достопочтенный. Церковная история народа англвов / Пер. с лат., ст., примеч., библиогр. и указатели В.В. Эрлихмана; Отв. ред. С.Е. Федоров. СПб., 2001.

Гимон Т.В. Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси: Сравнительное исследование. М., 2012.

Гимон Т.В. Административная переписка в Англо-Саксонской Англии и Древней Руси // Письмо и повседневность. М., 2014. Вып. 1. С. 9–41.

Гимон Т.В. Крещение Нортумбрии у Беда Достопочтенного и крещение Руси в «Повести временных лет» // ВЕДС-XXVI: Язычество и монотеизм в процессах политогенеза. М., 2014. С. 64–70.

Гимон Т.В. «Роспись племен» («Tribal Hidage») и территориальная структура англо-саксонских королевств // ВЕДС-XXVII: Государственная территория как фактор политогенеза. М., 2015. С. 65–71.

Гимон Т.В., Метлицкая З.Ю. Хронологические указания Англо-Саксонской хроники (конец IX — первая половина XII в.) // ДГ, 2006 год: Пространство и время в средневековых текстах. М., 2010. С. 331–354.

Гимон Т.В., Метлицкая З.Ю. Границы ойкумены летописца: Сообщения англо-саксонских, ирландских и древнерусских анналов о событиях

- за пределами своих стран // Историческая география. М., 2014. Т. 2. С. 171–200.
- Зверева В.В.* «Новое солнце на Западе»: Беда Достопочтенный и его время. СПб., 2008.
- Земляков М.В.* Законы кентских королей VII в. в Рочестерском кодексе (*Textus Roffensis*): Обстоятельства появления и структура // ИИ. М., 2014. Вып. 6. С. 9–31.
- Мельникова Е.А.* Устная традиция в Повести временных лет: К вопросу о типах устных преданий // Восточная Европа в исторической ретроспективе: К 80-летию В.Т. Пашуто. М., 1999. С. 153–165.
- Мельникова Е.А.* Историческая память в германской устной традиции и ее письменная фиксация // Историческая память: Историческая культура Европы до начала Нового времени. М., 2006. С. 180–222.
- Мереминский С.Г.* Формирование традиции: Английское историописание второй половины XI — первой половины XII в. М., 2016 (в печати).
- Метлицкая З.Ю.* История в хрониках: Историческое сознание англосаксонской Англии // Диалоги со временем: Память о прошлом в контексте истории. М., 2008. С. 149–201.
- Метлицкая З.Ю.* «Ворчливые римляне» и викингские нашествия: Цели создания и предполагаемая аудитория древнеанглийского перевода Орозия // Люди и тексты. Исторический альманах, 2012. М., 2013. С. 65–101.
- Начинается «Житие святых аббатов монастыря в Веармуте и Ярроу — Бенедикта, Кеолфрида, Эостервина, Зигфгида и Хвэтберта», составленное пресвитером и монахом того же монастыря Бедой / Пер. В.В. Зверевой // СВ. 2002. Вып. 63. С. 240–250.
- Ненарокова М.Р.* Досточтимый Беда — ритор, агиограф, проповедник. М., 2003.
- Ненарокова М.Р.* Текст и его источники: Беда и его жизнеописание пяти отцов-настоятелей // Интеллектуальные традиции Античности и Средних веков (Исследования и переводы). М., 2010. С. 37–64.
- Сазонова А.А.* Латинский гимн Альдхельма как панегирик западносакским королям последней трети VII в. // Историческая память: Люди и эпохи: Тез. науч. конф., Москва, 25–27 ноября 2010 г. М., 2010. С. 246–249.
- Сидоров А.И.* «Черная кошка в темной комнате»: Формирование традиций историописания в раннесредневековой Европе // Локальные исторические культуры и традиции историописания. М., 2011. С. 37–64.
- Æthelwulf.* De abbatibus / Ed. by A. Campbell. Oxford, 1967.
- Alfred the Great: Asser's *Life of King Alfred* and other contemporary sources / Transl. with intr. by S. Keynes and M. Lapidge. L., 1983.
- Alcuin.* The Bishops, Kings and Saints of York / Ed. by P. Godman. Oxford, 1982.
- The Anglo-Saxon Chronicle: A collaborative edition. Cambridge, 1983–2004. Vol. 1–17.

- Asser's Life of King Alfred together with the Annals of Saint Neots erroneously ascribed to Asser / Ed., with intr. and comment. by W.H. Stevenson. Oxford., 1904.
- Barnes M.P.* Runes: A Handbook. Woodbridge, 2012.
- Bately J.M.* Manuscript Layout and the Anglo-Saxon Chronicle // Bulletin of the John Rylands University Library of Manchester. 1988. Vol. 70, N 1. P. 21–43.
- Beda.* Storia degli inglesi (*Historia ecclesiastica gentis Anglorum*) / A cura di M. Lapidge; Traduz. di P. Chiesa. [Roma; Milano], 2008–2010. Vol. 1–2.
- Baedae opera historica / With an English transl. by J.E. King. Cambridge (Mass.), L., 1954. Vol. 2.
- Bede: His Life, Times and Writings: Essays in commemoration of the twelfth centenary of his death / Ed. by A.H. Thompson. Oxford, 1935.
- Bede's Ecclesiastical History of English People / Ed. B. Colgrave and R.A.B. Mynors. Oxford, 1969.
- Bredehoft Th.A.* Textual Histories: Readings in the *Anglo-Saxon Chronicle*. Toronto; Buffalo; L., 2001.
- Brooke Ch.N.L.* Historical writing in England between 850 and 1150 // La storiografia altomedievale (10–16 aprile 1969). Spoleto, 1970. P. 223–247.
- Brooks N.* The Creation and Early Structure of the Kingdom of Kent // *Brooks N.* Anglo-Saxon Myths: State and Church, 400–1066. L.; Rio Grande, 2000. P. 33–60.
- Brooks N.* The English Origin Myth // *Brooks N.* Anglo-Saxon Myths: State and Church, 400–1066. L.; Rio Grande, 2000. P. 79–89.
- Brooks N.* The Formation of the Mercian Kingdom // *Brooks N.* Anglo-Saxon Myths: State and Church, 400–1066. L.; Rio Grande, 2000. P. 61–77.
- Brown G.H.* Bede the Venerable. Boston, 1987.
- Brown G.H.* A companion to Bede. Woodbridge, 2009.
- The Cambridge Companion to Bede / Ed. S. Degregorio. Cambridge, 2010.
- Campbell J.* Secular and political contexts // The Cambridge Companion to Bede. Cambridge, 2010. P. 25–39.
- Chaplais P.* Who Introduced Charters into England? The Case for Augustine // *Prisca Munimenta: Studies in archival & administrative history presented to Dr A.E.J. Hollaender.* L., 1973. P. 88–107.
- Chaplais P.* The Letter from Bishop Wealdhere of London to Archbishop Brihtwold of Canterbury: the earliest original 'letter close' extant in the West // *Medieval Scribes, Manuscripts & Libraries: Essays presented to N.R. Ker.* L., 1978. P. 3–23.
- Clark C.* The narrative mode of the Anglo-Saxon Chronicle before the Conquest // *England before the Conquest: Studies in primary sources presented to D. Whitelock.* Cambridge, 1971. P. 215–235.
- Coates S.* Ceolfrid: history, hagiography and memory in seventh- and eighth-century Wearmouth-Jarrow // *Journal of Medieval History.* 1999. Vol. 25, N 2. P. 69–86.

- The Chronicle of Æthelweard / Ed. by A. Campbell. Toronto; N.Y., 1962.
- Davies W. Annals and the origin of Mercia // *Mercian Studies*. Leicester, 1977. P. 17–29.
- Dobiache-Rojdestvensky O. Un manuscrit de Bède à Leningrad // *Speculum*. Cambridge (Mass.), 1928. Vol. 3, N 3. P. 314–321.
- Dumville D.N. A new chronicle fragment of early British history // *EHR*. 1973. Vol. 88, N 347. P. 312–314.
- Dumville D.N. The Anglian collection of royal genealogies and regnal lists // *ASE*. 1976. Vol. 5. P. 23–50.
- Dumville D.N. The West Saxon Genealogical Regnal List and the Chronology of Early Wessex // *Peritia: Journal of the Medieval Academy of Ireland*. Turnhout, 1985. Vol. 4. P. 21–66.
- Dumville D.N. Textual Archaeology and Northumbrian History Subsequent to Bede // *Coinage in Ninth-Century Northumbria*. Oxford, 1987. P. 43–55.
- Dumville D. Essex, Middle Anglia, and the expansion of Mercia in the South-East Midlands // *The Origins of Anglo-Saxon Kingdoms*. L.; N.Y., 1989. P. 123–140.
- Dumville D.N. The two earliest manuscripts of Bede's Ecclesiastical History? // *Anglo-Saxon*. Aberdeen, 2007. Vol. 1. P. 55–108.
- The Electronic Sawyer: Online catalogue of Anglo-Saxon charters // <<http://www.esawyer.org.uk>>.
- Emms R. Books and Writing in Seventh-Century Kent // *Writing and Texts in Anglo-Saxon England*. Woodbridge, 2006. P. 18–27.
- English Kalendars before A.D. 1100 / Ed. by F. Wormald. Woodbridge, 1988.
- Flechner R. St Boniface as historian: a continental perspective on the organization of the Early Anglo-Saxon church // *ASE*. 2013. Vol. 41. P. 41–62.
- Gneuss H. Handlist of Anglo-Saxon Manuscripts: A List of Manuscripts and Manuscript Fragments Written or Owned in England up to 1100. Tempe (Arizona), 2001.
- Gneuss H. Second addenda and corrigenda to the *Handlist of Anglo-Saxon Manuscripts* // *ASE*. 2012. Vol. 40. P. 293–306.
- Gransden A. Historical Writing in England c. 550 to c. 1307. Ithaca (N.Y.), 1974.
- Gretsch M. Historiography and literary patronage in late Anglo-Saxon England: the evidence of Æthelweard's Chronicon // *ASE*. 2013. Vol. 41. P. 205–248.
- Harrison K. Early Wessex Annals in the Anglo-Saxon Chronicle // *EHR*. 1971. Vol. 86, N 340. P. 527–533.
- Harrison K. The beginning of the year in England, c. 500–900 // *ASE*. 1973. Vol. 2. P. 51–70.
- Harrison K. The Framework of Anglo-Saxon History to A.D. 900. Cambridge etc., 1976.
- Hart C. The Anglo-Saxon Chronicle at Ramsey // *Alfred the Wise: Studies in honour of J. Bately on the occasion of her sixty-fifth birthday*. Cambridge, 1997. P. 65–88.

- Higgitt J.* The Dedication Inscription at Jarrow and its Context // *The Antiquaries Journal*. 1979. Vol. 59, N 2. P. 343–374.
- Higham N.J.* An English Empire: Bede and the early Anglo-Saxon Kings. Manchester; N.Y., 1995.
- Higham N.J.* (Re-)Reading Bede: The *Ecclesiastical History* in Context. L.; N.Y., 2006.
- Historia de Sancto Cuthberto: A History of Saint Cuthbert and a Record of His Patrimony / Ed. by T. Johnson-South. Woodbridge, 2002.
- Hunter Blair P.* The Northumbrians and their southern frontier // *Archaeologia Aeliana, or Miscellaneous Tracts Relating to Antiquity*. Newcastle, 1948. Vol. 26. P. 98–126.
- Hunter Blair P.* The *Moore Memoranda* on Northumbrian History // *The Early Cultures of North-West Europe* (H.M. Chadwick memorial studies). Cambridge, 1950. P. 245–257.
- Jackson K.* On the Northern British Section in Nennius // *Celt and Saxon: Studies in the Early British Border*. Cambridge, 1963. P. 20–62.
- Jones Ch.W.* Bede as Early Medieval Historian // *Medievalia et Humanistica*. Boulder, 1946. Vol. 4. P. 26–36.
- Jones Ch.W.* Saints' Lives and Chronicles in Early England. Ithaca (N.Y.), 1947.
- Kelly S.* Anglo-Saxon Lay Society and the Written Word // *The Uses of Literacy in Early Medieval Europe*. Cambridge, 1990. P. 36–62.
- Keynes S.* Royal government and the written world in late Anglo-Saxon England // *The Uses of Literacy in Early Medieval Europe*. Cambridge, 1990. P. 226–257.
- Keynes S.D.* Between Bede and the *Chronicle*: BL Cotton Vespasian B. vi, fols. 104–9 // *Latin Learning and English Lore: Studies in Anglo-Saxon Literature for M. Lapidge*. Toronto; Buffalo; L., 2005. Vol. 1. P. 47–67.
- Kirby D.P.* Bede and Northumbrian Chronology // *EHR*. 1963. Vol. 78, N 308. P. 514–527.
- Kirby D.P.* King Ceolwulf of Northumbria and the *Historia Ecclesiastica* // *Studia celtica*. 1979–1980. Vol. 14/15. P. 163–173.
- Kirby D.R.* Bede's Native Sources for the *Historia Ecclesiastica* // *Anglo-Saxon History: Basic Readings*. N.Y.; L., 2000. P. 55–81.
- Laistner M.L.W.* The Library of the Venerable Bede // *Laistner M.L.W. Intellectual Heritage of the Early Middle Ages: Selected Essays*. Ithaca (N.Y.), 1957. P. 117–149.
- Lapidge M.* The school of Theodore and Hadrian // *ASE*. 1986. Vol. 15. P. 45–72.
- Lapidge M.* The Anglo-Saxon Library. Oxford, 2006.
- Lapidge M.* Beda Venerabilis // *La trasmissione dei testi latini del Medioevo*. Firenze, 2008. Te.tra. 3. P. 44–137.
- Lapidge M.* The earliest Anglo-Latin poet: Lutting of Lindisfarne // *ASE*. 2013. Vol. 42. P. 1–26.

- Lapidge M.* *Ædiluulf* // WBEASE. P. 6.
- The Leningrad Bede: An Eighth Century Manuscript of the Venerable Bede's *Historia ecclesiastica gentis anglorum* in the Public Library, Leningrad / Ed. O. Arngart. Copenhagen, 1952. (EEMF; 2).
- Levison W.* Bede as historian // Bede: His Life, Times and Writings: Essays in commemoration of the twelfth centenary of his death. Oxford, 1935. P. 111–151.
- Levison W.* England and the Continent in the eighth century. Oxford, 1946.
- Luttercott K.* Beda Hagiographicus: Meaning and Function of Miracle Stories in the *Vita Cuthberti* and *Historia Ecclesiastica* // Beda Venerabilis: Historian, Monk & Northumbrian. Groningen, 1996. P. 81–106.
- McNamara J.* Bede's Role in Circulating Legend in the *Historia Ecclesiastica* // Anglo-Saxon Studies in Archaeology and History. Oxford, 1994. Vol. 7. P. 61–69.
- Meany Au.* King Alfred and his secretariat // *Parergon*. 1975. Vol. 11. P. 16–24.
- Miller M.* Bede's Roman Dates // *Classica et Mediaevalia*. Copenhagen etc., 1970. Vol. 31. P. 239–252.
- Miller M.* The dates of Deira // *ASE*. 1979. Vol. 8. P. 35–61
- Monumenta Germaniae historica*. Auctorum antiquissimorum t. 13, *Chronicorum minorum saec. IV. V. VI. VII* vol. 3. Ed. nova. Berolini, 1961; t. 15: *Aldhelmi opera*. Berolini, 1919.
- The Moore Bede: Cambridge University Library, MS Kk. 5. 16 / Preface by P. Hunter Blair; With a contribution by R.A.B. Mynors. Copenhagen, 1959. (EEMF; Vol. 9).
- Morris J.* The Age of Arthur: A History of the British Isles from 350 to 650. L., 1973.
- Okasha E.* Vernacular of Latin? The languages of Insular inscriptions, AD 500–1100 // *Epigraphik 1988: Fachtagung für mittelalterliche und neuzeitliche Epigraphik*, Graz. 10.–14. Mai: Referate und Round-Table-Gespräche. Wien, 1990. S. 139–147.
- The Old English Orosius / Ed. by J. Batley. Oxford, 1980.
- The Old English Version of Bede's Ecclesiastical History of the English People / Ed. with a transl. and intr. by Th. Miller. L., 1890–1891. Parts 1–2.
- Page R.I.* Anglo-Saxon episcopal lists // *Nottingham medieval studies*. 1965. Vol. 9. P. 71–95; 1966. Vol. 10. P. 2–24.
- Page R.I.* An Introduction to English Runes. 2nd ed. Woodbridge, 1999.
- Parkes M.B.* The Scriptorium of Wearmouth-Jarrow // *Bede and his World*. Aldershot, 1994. Vol. 2: Jarrow Lectures, 1979–1993. P. 555–586.
- Parsons D.N.* Recasting the Runes: The Reform of the Anglo-Saxon *Futhorc*. Uppsala, 1999.
- Pohl W.* Ethnic names and identities in the British Isles: A comparative perspective // *The Anglo-Saxons from the Migration Period to the eighth century: An ethnographic perspective*. Woodbridge, 1997. P. 7–40.

- Poole R.L. *Studies in Chronology and History*. Oxford, 1934.
- Ray R.D. *Bede's vera lex historae* // *Speculum*. 1980. Vol. 55. P. 1–21.
- Rollason D. *Northumbria, 500–1100*. Cambridge, 2003.
- Rollason D. *Northern annals* // WBEASE. P. 339–340.
- Rollason D., Gore D., Fellow-Jensen G. *Sources for York History to AD 1000*. York, 1998.
- Rowley Sh.M. *The Old English Version of Bede's Historia Ecclesiastica*. Woodbridge, 2011.
- Scully D. *Bede's Chronica Maiora: Early Insular History in a Universal Context // Anglo-Saxon/Irish Relations before the Vikings*. Oxford, 2009. (Proceedings of the British Academy; Vol. 157). P. 47–73.
- Sims-Williams P. *The Settlement in Bede and the Chronicle* // ASE. 1983. Vol. 12. P. 1–41.
- Story J. *The Frankish Annals of Lindisfarne and Kent* // ASE. 2005. Vol. 34. P. 59–109.
- Story J. *After Bede: continuing the Ecclesiastical History* // *Early Medieval Studies in Memory of P. Wormald*. Farnham; Burlington, 2009. P. 165–184.
- The Tollemache Orosius* / Ed. A. Campbell. Copenhagen, 1953. (EEMF; Vol. 3).
- Two of the Saxon Chronicles Parallel: A revised text / Ed., with intr., notes, appendices and glossary by Ch. Plummer; on the basis of an edition by J. Earle*. Oxford, 1899. Vol. 2.
- Venerabilis Baedae Opera Historica* / Ed. Ch. Plummer. Oxonii, 1896. T. 1–2.
- Wallace-Hadrill J.M. *Bede's Ecclesiastical History of English People: A Historical Commentary*. Oxford, 1988.
- Westgard J.A. *The Wilfridian Annals in Winchester Cathedral Library, MS 1 and Durham Cathedral Library, MS B. ii. 35* // *The Study of Medieval Manuscripts of England: Festschrift in Honor of R.W. Pfaff*. Turnhout, 2010. P. 208–223.
- Wood S. *Bede's Northumbrian dates again* // EHR. 1983. Vol. 98, N 387. P. 280–296.
- Yorke B. *The Jutes of Hampshire and Wight and the origins of Wessex // The Origins of Anglo-Saxon Kingdoms*. L.; N.Y., 1989. P. 84–96.
- Yorke B. *Fact or Fiction? The written evidence for the fifth and sixth centuries AD* // *Anglo-Saxon Studies in Archaeology and History*. Oxford, 1993. P. 45–50.
- Yorke B. *Political and Ethnic Identity: A Case Study of Anglo-Saxon Practice // Social Identity in Early Medieval Britain*. L.; N.Y., 2000. P. 69–89.
- Yorke B. *The Origins of Mercia // Mercia: An Anglo-Saxon kingdom in Europe*. L.; N.Y., 2001. P. 13–22.

THE BEGINNINGS OF HISTORICAL WRITING
IN ANGLO-SAXON ENGLAND

The paper contains an overview of what is known on the earliest attempts in historical writing in Anglo-Saxon kingdoms. Most of the paper is concerned with the kingdom of Northumbria for most of what is known on the early Anglo-Saxon historiography comes from the North. The central figure in this story is Venerable Bede who wrote the earliest extended historical works: the *History of the Abbots of Wearmouth and Jarrow*, *Chronica minora* and *Chronica maiora*, and the *Ecclesiastical History of the English People*. Taken together they narrate the world history, the history of the country, and the history of the home monastery of Bede. The structure and the content of these works are discussed, the greatest attention being paid to *Historia ecclesiastica* as an attempt in writing down 'national' history and its placing into the world context. The next question asked in the paper is that of the forms of historical writing which could precede the activity of Bede. These include the list of Northumbrian kings (mentioned by Bede in III: 1 and III: 9 as something of probably official importance), and, perhaps, short annals and notes in liturgical calendars. More is known of minor forms of historical writing which appeared when the works of Bede started to circulate in manuscripts, or even were a 'side effect' of Bede's historiographical activity. These include various continuations of Bede's 'annals' (the chronological summary in V: 24 of *Historia ecclesiastica*), the *Moore memoranda on Northumbrian history* (a king-list and a set of chronological notes in one of the earliest manuscripts of *Historia ecclesiastica*), the episcopal lists, and the annals in Easter tables (known in so-called Frankish annals of Lindisfarne and Kent). So, in Northumbria we see, first, some very brief forms of recording of the past, then the activity of one individual who created several comprehensive historical works, the circulation of which, in turn, provoked the emergence of a variety of brief historical records. We know very little of early historical writing outside Northumbria. There are brief Kentish annals in Easter tables, and hypothetically scholars speak of the early annals of Wessex and Mercia reflected by later chronicles. More is known of the oral dynastic traditions in these kingdoms which are partly reflected by Bede, *Historia Brittonum*, the *Anglo-Saxon Chronicle* etc. The letters to Bede in which the material for his *Historia ecclesiastica* was collected also can be regarded as attempts in writing down local history. The paper also contains an overview of the historical writing in England in the late eighth — the mid-eleventh centuries: the church histories by Alcuin and Æthelwulf, the collection of minor texts in Cotton Vespasian B.vi, the

works of Alfredian time (and the emergence of historical writing in Old English), the later annalistic writing, the *Chronicle* of Æthelweard, etc. In the last chapter some general observations are made on the beginnings of historical writing in Anglo-Saxon England.

Key words: Anglo-Saxon England, Northumbria, historical writing, Venerable Bede, annals, king-lists, episcopal lists